

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1016 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
22 ИЮНЯ 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1016)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);	
Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);	
Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ШЕСТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 июня 1962 года, 15 час. 30 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н А. БЕРАР (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1016)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом Безопасности, я приглашаю, с согласия Совета, представителей Индии и Пакистана принять участие в рассмотрении данного вопроса.

По приглашению Председателя г-н Мохаммед Зафрулла Хан (Пакистан) и г-н Кришна Менон (Индия) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Перед тем как предоставить слово первому по списку оратору, я обращаю внимание членов Совета на то, что представителем Ирландии представлен проект резолюции. Текст этого проекта резолюции распространен как документ S/5134.

3. Г-н БОЛАНД (Ирландия) (*говорит по-английски*): Цель моего появления на этой трибуне — представить проект резолюции, предложенный ирландской делегацией (S/5134).

4. Вопрос о княжестве Джамму и Кашмир был предметом всестороннего обсуждения здесь в Совете Безопасности, и все члены Совета выразили свои соответствующие точки зрения в связи с этим. В настоящее время Совет обязан решить поставленный перед ним вопрос. С нашей точки зрения, это является обязанностью Совета, которой он не может избежать и от которой он не попытается уклониться, так как это было бы несовместимо с его престижем и авторитетом, а также с его функциями, предусмотренными Уставом. Дискуссия, проходившая здесь, в Совете Безопасности, ясно показала, что мнения членов Совета относительно того, к каким выводам должен прийти Совет по этому вопросу, в основном совпадают. С нашей точки зрения, Совет должен попытаться отразить это единодушие своих членов в официальной резолюции. Отказ сделать это означал бы отход от обычной практики работы Совета, который при данных обстоятельствах было бы трудно объяснить или оправдать.

5. Проект резолюции, содержащийся в документе S/5134, ставит своей целью отразить возможно более точно и беспристрастно единодушные точки зрения, выраженных здесь большинством членов Совета. Члены Совета могут заметить, что текст проекта резолюции не содержит ничего нового или незнакомого. Наоборот, идеи, со-

держатся в нем, тщательно обсуждались в Совете Безопасности, а также при неофициальных консультациях между членами Совета, происходивших в течение последних нескольких недель. Мы полагаем, что проект наиболее широко отражает единодушное мнение, существующее в настоящее время.

6. В преамбуле приняты во внимание три различных соображения. Во-первых, Совет отмечает, что он получил последний доклад представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана¹, и выражает за него свою благодарность д-ру Грэму. Во-вторых, преамбула содержит пункт, в котором с удовлетворением отмечаются заверения, данные Индией и Пакистаном, о том, что они воздержатся от применения силы как средства решения кашмирского вопроса. В-третьих, преамбула содержит пункт, подтверждающий, что Совет Безопасности сознает свою ответственность, в соответствии с Уставом, за оказание помощи Индии и Пакистану в достижении мирного решения этого вопроса. Эти два последних пункта преамбулы, естественно, находятся в полном соответствии с точками зрения, высказанными многими членами Совета в ходе настоящей дискуссии.

7. Пункт 1 постановляющей части проекта содержит ссылку на резолюцию Совета Безопасности от 17 января 1948 года² и резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года³ и 5 января 1949 года⁴, которые в свое время были приняты как Индией, так и Пакистаном. В ходе дискуссии отмечались важность и значительность этих резолюций для тех усилий, которые предпринимаются, чтобы найти решение кашмирского вопроса. Также указывалось на изменение обстановки и на политические и другие события, происшедшие за 14 лет со времени принятия этих резолюций. Нам кажется своевременным и необходимым включить в текст пункт, напоминающий сторонам о принципах этих резолюций.

8. Один из аспектов этого вопроса, по которому в ходе дебатов выявилось наибольшее единодушие,— это желательность того, чтобы Индия и Пакистан попытались решить кашмирский вопрос путем переговоров и соглашения. Цель проекта резолюции, которую мы представили Совету, заключается в том, чтобы в максимальной степени подчеркнуть на данной стадии рассмотрения вопроса желательность этого дела. Такова цель пункта 2 постановляющей части проек-

та. Текст этого пункта, я думаю, говорит сам за себя. Он призывает Индию и Пакистан вступить в непосредственные переговоры в удобное для них время и в возможно более короткий срок с целью решить кашмирский вопрос в соответствии с положениями Устава, включая статью 33 Устава, которая предусматривает различные средства, доступные членам Организации Объединенных Наций, стремящимся урегулировать свои разногласия мирными средствами.

9. Тексты следующих двух пунктов постановляющей части проекта резолюции также говорят сами за себя. Они призывают Индию и Пакистан приложить усилия для создания и поддержания обстановки, благоприятной для непосредственных переговоров, являющихся основной целью представленного проекта, и в связи с этим воздерживаться от заявлений или действий, которые могут ухудшить обстановку. Мы уверены, что в свете того, что заявили здесь в Совете Безопасности представители Индии и Пакистана, они приложат усилия в этом направлении.

10. Я не думаю, что есть необходимость добавить что-либо еще на этой стадии рассмотрения вопроса. Проект резолюции, который мы имеем честь представить Совету, говорит сам за себя. Представляя его, мы стремились дать возможность Совету Безопасности достичь соглашения по вопросу, поставленному перед ним, так как мы полагаем, что такова и должна быть цель Совета. Мы надеемся, что проект резолюции будет расценен членами Совета как достойный шаг на пути к мирному, справедливому и беспристрастному урегулированию вопроса о Кашмире.

11. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я ясно выразил точку зрения моей делегации по обсуждаемому вопросу в моем заявлении от 15 июня (*1012-е заседание*). Мне бы не хотелось повторять что-либо из изложенного мной ранее, но я хотел бы сказать несколько слов о проекте резолюции, который мы обсуждаем и который был так убедительно рекомендован уважаемым представителем Ирландии.

12. Из моих заявлений в Совете явствует, что этот проект резолюции находится в соответствии с принципами, которыми, как полагает моя делегация, должен руководствоваться Совет, и действиями, которые, по мнению моей делегации, должен предпринять Совет. Поэтому моя делегация будет голосовать за принятие этого проекта.

13. С этой трибуны я снова хочу со всей определенностью заявить, что в данном споре правительство Соединенного Королевства не поддерживает какую-либо сторону и не преследует корыстных целей. На протяжении всей дискуссии моя делегация делала все возможное для того, чтобы в отношении обеих сторон соблюдать полную беспристрастность. Мы встревожены и обес-

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, тринадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1958 года*, документ S/3984.

² Текст, идентичный с проектом резолюции (S/651), принятым так, как он был внесен устно на 229-м заседании Совета, см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, №№ 1—15*, стр. 60—62.

³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года*, документ S/1100, пункт 75.

⁴ *Там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года*, документ S/1196, пункт 15.

покоены непрекращающимися острыми разногласиями между двумя странами — членами Содружества Наций, с обеими из которых Соединенное Королевство имеет тесные связи. Усилия моей делегации были направлены на завершение дискуссии в Совете таким образом, чтобы это было справедливым как для Индии, так и для Пакистана и приемлемым для обеих стран. Возможно, мы хотим слишком многого, но этот проект резолюции, по нашему глубокому убеждению, подходит близко к этой цели. Главное, что проект, по-видимому, одобряет идею непосредственных двусторонних переговоров, в результате которых только и может быть достигнуто решение кашмирской проблемы.

14. Поэтому я заканчиваю, рекомендуя этот проект резолюции Совету Безопасности и заинтересованным сторонам. Я надеюсь, что он будет принят в том же духе, в котором, по моему убеждению, он был предложен — то есть как искренняя и конструктивная попытка, не наносящая ущерба ни одной из сторон, сделать шаг на пути к окончательному разрешению проблемы, поставленной перед нами.

15. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Мы заседаем за столом Совета уже несколько дней и терпеливо выслушиваем все, чтобы узнать причину созыва этого заседания и понять, в каком направлении пойдет обсуждение. В настоящее время, с нашей точки зрения, сложилось неблагоприятное положение, после того как вчера за предложение Соединенных Штатов было подано семь голосов, что дало возможность продолжить это заседание. Мое правительство всегда придерживалось той точки зрения, что нет причины для созыва Совета Безопасности, так как до сих пор, что касается нас, то не возникло какой-либо новой ситуации, угрожающей чьим-либо позициям в Джамму и Кашмире, хотя другой стороной и могли предприниматься действия.

16. Мы понимаем, что такой была точка зрения значительного числа государств, и что это заседание было созвано исключительно по требованию Пакистана, с которым согласились другие заинтересованные страны. Моя страна, правительство и народ озадачены тем, что, хотя требование о созыве Совета было выдвинуто Пакистаном, с самого начала заседания инициатива в этом обсуждении принадлежит Соединенным Штатам.

17. Сегодня после полудня — хотя до сего момента я еще не знал об этом, ибо увидел проект резолюции только утром, — мы все еще надеялись, что понимая последствия действий, предлагаемых в резолюции об общем положении в Джамму и Кашмире, Ирландия воздержится от того, чтобы поставить свое имя под этим проектом резолюции, поскольку мы специально информировали правительство Ирландии, что будем расценивать это как недружественный акт; я ничего не хочу преувеличивать и надеюсь, что

мой друг г-н Боланд поймет это так, как это было сказано. Я думаю, что наша страна будет потрясена, узнав, что Республика Ирландия является поборником — я не смогу употребить иного слова — подобной идеи. Отношения между нашими двумя странами начались не вчера — я имею в виду тесные отношения между нашими двумя странами. Они уходят корнями в прошлое столетие и относятся к периоду борьбы ирландского народа против подавления и гнета империи, к временам выселения ирландцев с их земель, к временам лишений и тем дням, когда погиб мэр Корк, восставший против империи. Позднее было создано свободное Ирландское государство. Однако Ирландия образовалась не в результате переговоров; она была создана в процессе борьбы с империей. Как бы там ни было, я, однако, могу лишь с сожалением — не с гневом, а именно с сожалением — сказать, что мы глубоко опечалены тем, что Ирландия стала поборником этого проекта резолюции, хотя она вправе поступить так, как она пожелает, будучи суверенным государством. В равной мере и мы имеем право думать то, что считаем нужным.

18. Теперь мы переходим к тексту этого проекта резолюции. Мы до сих пор не имеем текста выступления г-на Боланда, но я слушал его очень внимательно. Через его выступление проходит мысль о том, что этот проект резолюции отражает единодушное мнение Совета или мнение большинства членов Совета. После вчерашнего выступления посла Плимптона я взял на себя труд проанализировать это утверждение. Анализ показал, что такое утверждение не отражает мнения даже большинства членов Совета; оно отражает точку зрения Пакистана, доводы которого умело отстаивались некоторыми членами Совета. Во-первых, было заявлено, что семь членов — другими словами, большинство участвующих в этой дискуссии — поддерживают эту позицию. Вчера Гана, а также Венесуэла выразили свое несогласие с этим заявлением. В своей речи г-н Хашегану заявил, что резолюция Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана неосуществимы и что они не могут в дальнейшем проводиться в жизнь. Таким образом, это не точка зрения большинства. Общее число членов Совета, которые поддерживали эту точку зрения, возможно, пять, а не семь. Большинство членов Совета действительно высказалось относительно так называемых переговоров между Пакистаном и Индией. Большинство из них — я полагаю, за исключением Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, — подчеркивало необходимость создания должной атмосферы для плодотворных переговоров. Если я ошибаюсь, то возьму свои слова назад. Посол Плимpton также заявил, что пять членов поддерживают идею добрых услуг третьей стороны. Два члена — Ирландия и Гана — изменили свои заявления. Оставшиеся три члена — даже если мы будем считать, что все пять членов образуют единую

группу,— все равно составляют меньшинство. Посол Плимpton вчера заявил, что все члены не преминули подчеркнуть ответственность Совета Безопасности в этом деле.

19. Мы не отрицаем ответственности Совета Безопасности. Более того, в основе нашей позиции лежит убеждение в том, что Совет Безопасности несет огромную ответственность, но вопрос заключается в том, действительно ли Совет будет делать доброе дело, выполняя полномочия, связанные с этой ответственностью. Посол Плимpton заявил, что семь членов высказались в поддержку его точки зрения. Четыре члена — Объединенная Арабская Республика, Ирландия, Чили и Франция — изменили свои заявления по этому вопросу. Оставшиеся три члена составляют меньшинство. В настоящее время я не намерен больше говорить об этом аспекте вопроса; я сделаю это несколько позднее.

20. Теперь переходим к самому проекту резолюции (S/5134). В Совете Безопасности мы не имеем права голоса. Мы находимся здесь по приглашению, в соответствии с определенной статьей Устава, чтобы принять участие в работе заседания. В своей практической работе Совет заслушивает мнения заинтересованной стороны, как если бы она была членом Совета, но без права голоса.

21. В настоящее время я предпочитаю придерживаться проекта резолюции и не буду подробно останавливаться на многих заявлениях, занесенных в протоколы, заявлениях, которые мое правительство не намеревается оставить без ответа. В первом пункте преамбулы сказано:

«Заслушав заявление представителей правительств Индии и Пакистана по индо-пакистанскому вопросу».

Я предполагаю, что это относится к выступлениям, имевшим место в апреле и мае, в отношении которых представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства заявили, что им необходимо время для их обдумывания. Они обдумывали в течение примерно полутора месяцев и затем под давлением Пакистана согласились с созывом этого заседания. Они созвали это заседание и высказали свое мнение, несомненно, после размышлений. Они все еще и сейчас хотят иметь время для размышлений: другими словами, мы вправе сделать вывод, что они выступили со своими заявлениями, либо обдумав их, либо не обдумав. Нам не хотелось бы верить в последнее. Если же они выступили со своими заявлениями, обдумав их, то мое правительство не видит причин, почему понадобилось затягивать эти заседания до такой степени, чтобы все это уже стало походить на умышленное затягивание. Как я уже ранее заявлял, вряд ли так следует поступать с государством — членом Организации Объединенных Наций. После того как было указано на чрезвычайно срочный характер вопроса и после того как одно

из заинтересованных правительств сообщило, что присутствие на таких заседаниях сопряжено для него с известными трудностями — на заседаниях, которые ни к чему не приводят, — Совет Безопасности собирался ежедневно на два часа, но отнюдь не для того, чтобы внести ясность в этот вопрос, а без сомнения, по другим причинам, которые ныне, как мы видим, нашли воплощение в этой резолюции.

22. Прежде всего мое правительство выступает против любой резолюции, исходящей в настоящее время от Совета Безопасности, потому что мы считаем, что любая резолюция, принятая сейчас, будет несвоевременна. Она не будет иметь никакого значения, если только это не будет резолюция, призывающая Пакистан отказаться от агрессии. Такую резолюцию в настоящее время Совет принять не готов. Когда-нибудь он ее примет; мы не считаем это невозможным. С одной стороны, мы полагаем, что любая резолюция Совета, подобная настоящей, будет расцениваться в Индии как весьма пристрастное заявление. С другой стороны, эта резолюция даст основание Пакистану полагать, что со стороны великих держав, занимающих эти кресла в Совете, в этом вопросе и в политике агрессии, проводимой им, Пакистану оказывается моральная поддержка.

23. Однако, опуская этот аспект вопроса, мы переходим к следующему пункту преамбулы, в котором сказано следующее:

«Обсудив доклад представителя Организации Объединенных Наций д-ра Фрэнка П. Грэма».

Я считаю, что это означает неофициальное рассмотрение вопроса, потому что мы не обсуждали этот доклад в Совете Безопасности. Этот доклад находится в Совете четыре года, но он никогда не был представлен и никогда не был получен. Это нас не очень беспокоит, ибо мы не разделяем позицию д-ра Грэма. Когда после переговоров, обсуждений и т. п. была назначена Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана (КООНИП), в конце концов мы стали участниками этой комиссии, и мы были согласны с ее учреждением. После роспуска КООНИП односторонними решениями Совета Безопасности, к которым мы не присоединялись, назначались различные представители, за исключением сэра Оуэна Диксона.

24. Однако, когда кто-либо из этих знатных джентльменов посещал Индию, то, следуя традициям нашей страны, мы оказывали им наше традиционное гостеприимство в той мере, в какой это позволяли наши незначительные ресурсы, и обращались с ними с вежливостью, характерной для наших взаимоотношений с гостями. Но если не считать этого, мы не признавали позиции д-ра Грэма по данному вопросу. Мы никогда не сможем сказать, что эти усилия в какой-либо степени помогли решению каш-

мирского вопроса, как его теперь принято называть; они скорее ухудшили положение.

25. Теперь мы переходим к пункту 1 проекта резолюции, в котором говорится:

«Напоминает обеим сторонам о принципах, содержащихся в резолюции Совета от 17 января 1948 года и в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года».

Эти три резолюции следует разделить, по крайней мере, на две категории. Резолюция от 17 января 1948 года была призывом к обеим сторонам не ухудшать положение.

26. В течение четырнадцати лет — и Совет Безопасности знает это из заявлений и сообщений Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и из всей совокупности фактов, о которых юристы сказали бы как о «юридическом предупреждении», — резолюция от 17 января 1948 года постоянно игнорировалась Пакистаном, осуществлявшим непрекращающуюся и расширяющуюся агрессию, которую мы полностью раскрыли только потом и о которой было доложено Совету, и Пакистан фактически прибегнул к психологической войне, ведя пропаганду того, что он называл «джехад», то есть священной войной против Индии.

27. Что касается резолюций от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, то сейчас не время рассматривать их пункт за пунктом. Однако мы хотим сказать — и не для того, чтобы это было занесено в протокол, — что мы надеемся, что даже на этой заключительной стадии рассмотрения вопроса некоторые члены Совета не допустят, чтобы предвзятое мнение по этой проблеме взяло верх над фактическим положением. Эти резолюции были созданы, с одной стороны, Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, а с другой — в той степени, в какой это касается нас, — нашим правительством, прежде всего нашим премьер-министром. В отношении каждой из этих резолюций, а также в отношении главных положений этих резолюций Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана дала нам в то время различные категорические заверения. Эти заверения не носили частного характера; это не были заверения каких-либо лиц; это были заверения Совета Безопасности, это были обязательства от имени Совета Безопасности.

28. Поэтому мы заявляем, что мы не можем говорить о резолюции от 13 августа 1948 года или о резолюции от 5 января 1949 года, не воспринимая их в совокупности как единое целое и, кроме того, вместе с данными нам заверениями. Для нас эти заверения составляют чрезвычайно важную часть каких бы то ни было обязательств, которые мы взяли на себя.

29. Чрезвычайно свободно используется, в частности Соединенными Штатами, слово «обязан-

ность». Выступая в 1957 и 1958 годах в Совете Безопасности, мое правительство разъяснило, что в то время как оно будет соблюдать все международные обязательства, резолюции от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года — которые, как я заявил, несколько отличаются от резолюции от 17 января 1948 года — являются, по мнению моего правительства, обязательствами, а не обязанностью. Эти обязательства предусматривались в определенном контексте, и если эти резолюции не были осуществлены, то не по нашей вине.

30. Поэтому если говорить о положениях, содержащихся в проекте резолюции, и не обращать внимания на изменения, происшедшие за двенадцать или четырнадцать лет, то это будет не только нереалистичным подходом, но и игнорированием политических, экономических и иных событий, в том числе военных, имевших место в наших двух странах и в нашей части земного шара. Более того, это будет игнорированием непрекращающихся нарушений решений и резолюций Совета, пренебрежением к ним, а также сокрытием фактов от Совета Безопасности.

31. 15 июня, открывая данную дискуссию в этой непрерывной серии заседаний, г-н Стивенсон взял на себя труд зачитать пункт 1 резолюции от 5 января 1949 года. Естественно, никому не возбраняется делать это. Можно приводить цитаты из библии и доказывать что угодно с помощью одной цитаты. Прежде всего, вся эта резолюция является дополнением к резолюции от 13 августа 1948 года, и до тех пор, пока резолюция от 13 августа не будет проведена в жизнь, резолюция от 5 января лишена смысла.

32. Во-вторых, если зачитывать пункт 1 резолюции от 5 января, то тогда следует зачитать и пункт 2 этой резолюции, а также целый ряд других пунктов. Я не намерен сейчас входить в детали этого вопроса, но я хочу отметить, что пункт 1 постановляющей части этой резолюции, возможно, самый сильный из всех, что были приняты Советом в резолюциях, с большинством которых мы не согласны. Он не соответствует фактам, которыми мы располагаем.

33. Единственная часть резолюции от 13 августа 1948 года, которая была в общем выполнена, — это положение о прекращении огня. Моя страна предполагает соблюдать соглашение о прекращении огня до тех пор, пока кто-либо серьезно не нарушит его настолько и таким образом, что дальнейшее соблюдение этого соглашения будет невозможным. Поэтому, хотя другие положения этой резолюции не были выполнены и логически мы имели бы право не соблюдать соглашения о прекращении огня, мы, однако, не намерены так поступать.

34. Затем в пункте 2 проекта резолюции говорится:

«Настоятельно просит правительства Индии и Пакистана вступить в переговоры по этому

вопросу (о Кашмире) в кратчайшее по возможности время...»

Здесь я остановлюсь и остальное процитирую позднее. Я хочу заявить, что мы всегда возражаем, когда к нам и к Пакистану подходят одинаково при рассмотрении этого вопроса. Как члены Организации Объединенных Наций мы равноправны; и в этом отношении мы не претендуем на какое-либо различие. Но в отношении кашмирского вопроса Пакистан является агрессором, а мы — жертвой агрессии.

35. В Совет Безопасности мы пришли с жалобой. Эта жалоба касается положения, созданного Пакистаном в отношении Кашмира. Единственный ответ, который Пакистан счел уместным дать Кашмиру 15 января 1948 года, свелся к тому, что вторжения якобы нет и оно не произошло в Кашмире. Такова первая причина, по которой мы возражаем против того, чтобы к Индии и Пакистану относились так, будто они две горошины из одного стручка. Таковой была всегда британская политика; однако ныне, когда обсуждается столь серьезный вопрос, мы должны понять суть этого вопроса.

36. Мы говорим, что Совет Безопасности не является судом. Вы — не Международный Суд. Совет не имеет права заниматься правовыми вопросами или выносить по ним приговоры. В лучшем случае Совет представляет Объединенные Нации и основывается на принципах политических взаимоотношений с точки зрения международной морали и права; и я должен заявить, что те, кто желает получить здесь удовлетворение, должны приходить сюда с чистыми руками. В добавление к тому мы возражаем против этого потому, что те, кто предлагает подобный проект резолюции, и, я опасаясь, большинство членов Совета либо незнакомы с фактами, либо отказываются понять положение, сложившееся в последние несколько месяцев, не говоря о событиях, имевших место ранее; правительство Индии в лице своего премьер-министра неоднократно приглашало главу государства Пакистан прибыть для ведения переговоров по этому вопросу. Слово «переговоры», может быть, и не совсем правильно, но тем не менее нашим намерением было обсудить все эти вопросы.

37. 23 сентября 1960 года во время посещения Западного Пакистана премьер-министр направил приглашение президенту Айюб Хану. 10 января 1962 года это приглашение было повторено через министра Пакистана г-на Ахтара Хуссейна, когда последний встретился с премьер-министром в Дели. Приглашение было вновь повторено 1 марта 1962 года нашим верховным комиссаром в Карачи. Совет Безопасности был поставлен в известность об этих приглашениях в документе S/5060, а также на 990-м заседании Совета. Поэтому мы заявляем, что вы не можете выступать с посланием, обращенным к обеим сторонам, в то время как одна сторона

уже приглашала другую сторону прибыть для переговоров, но та отказалась. Более того, другая сторона заявила, что она предпочитает прибыть не к нам, а сюда. Из этого следует, что на предложение о проведении двусторонних встреч не было получено должного ответа. Если бы в резолюции было сказано: «Настоятельно просит правительство Пакистана ответить на неоднократные приглашения Индии и вступить с ней в переговоры», то это больше соответствовало бы действительности. Но положения, нашедшие отражение в резолюции, носят пристрастный характер, и я уверен, что мое правительство не может согласиться с такой позицией.

38. Что касается второго пункта, то Председатель, представитель Франции, уделил ему внимания больше, чем кто-либо другой. В резолюции сказано:

«...в кратчайшее по возможности время в целях его окончательного разрешения в соответствии со статьей 33 и другими постановлениями Устава Организации Объединенных Наций».

39. Для простого читателя, человека, не знакомого с деталями и нюансами этого дела, читающего только один проект резолюции, он выглядит очень хорошо; другими словами, что может быть лучше, чем арбитраж, примирение и все другие подобные мероприятия, изложенные в Уставе? Поэтому он бы решил, что для любой страны было бы полезным и справедливым поступать таким образом и что именно к этому обязывает членство в Организации Объединенных Наций. Но здесь забыли о том, что данный вопрос подпадает под действие главы VI, то есть возможно только мирное урегулирование споров, а не что-либо другое.

40. Мы всегда высказывали ту точку зрения — и мы продолжаем придерживаться ее, — что положение, сложившееся в связи с так называемым индо-пакистанским вопросом, не является, используя терминологию Устава, спором. Это положение создалось в результате агрессии Пакистана против территории, захвата этой территории и непрекращающегося нарушения принципов и резолюций Организации Объединенных Наций, поэтому статья 33 к данному вопросу ни в какой степени не применима. Но даже если говорят, что следует признать мероприятия, содержащиеся в статье 33, и применить их во взаимоотношениях между странами — то есть применить переговоры, расследование, посредничество, примирение, арбитраж, рассмотрение дела в суде, — то я должен заявить, что все эти мероприятия, кроме последнего, применялись все эти годы. У нас было так много переговоров по этому вопросу — и здесь, и в Женеве, и в Париже, и во многих других местах. Были и люди доброй воли, которые приезжали к нам, и мы беседовали с ними. Были и бесконечные переговоры, непосредственные и не непосредственные. Что касается расследо-

вания, то я предполагаю, что даже Совет Безопасности удовлетворен томами материалов, появившихся в результате этого расследования. Что касается посредничества, то к нему также прибегают в том смысле, что с нами беседовали люди доброй воли, в частности Макнотон, Диксон и Ярринг.

41. Однако когда мы прибегаем к арбитражу, то международное право, как я об этом скажу в соответствующее время, излагает определенные принципы, являющиеся основой для арбитража. Есть вопросы, которые можно подвергнуть арбитражу, и есть вопросы, которые нельзя подвергнуть арбитражу. Это относится и к взаимоотношениям отдельных лиц, и к взаимоотношениям внутри государства, и к международным отношениям. Есть вещи вне арбитража! Суверенность государства, его независимость и целостность не являются предметами для арбитража. Мы полагаем, что противоположные мнения возникли на основе беспочвенных заблуждений, к которым делегация Соединенных Штатов не имеет отношения, так как, выступая много лет назад перед Советом Безопасности, г-н Уоррен Остин безоговорочно утверждал, что поскольку суверенитет принадлежит Индии, то не может быть никакого спора по этому вопросу.

42. Таким образом, мы констатируем, что если говорить о существовании статьи 33, которая могла бы быть применена при добром согласии сторон—существо ее, а не форма,—то она была применена. Ссылка в резолюции на статью 33 является попыткой вновь оказать на нас давление в этом вопросе. Совет Безопасности используется как средство пропаганды, поэтому представитель Пакистана может время от времени являться сюда и заявлять: «Да, мы согласны, а Индия не соглашается». С чем они согласны—это уже другой вопрос. «Мы согласны, а Индия не соглашается»; он подчас забывает, что основная резолюция—речь идет о резолюции от 13 августа—была по существу выработана нами, и, более того, правительство Индии одобрило эту резолюцию задолго до того, как Пакистан заинтересовался ею.

43. В проекте резолюции далее говорится:
«Обращается с призывом к обоим правительствам принять все возможные меры для обеспечения и поддержания благоприятной атмосферы, способствующей переговорам».

Мы не возражаем против этого обращения. Но, по нашему мнению, это то же самое, что ломиться в открытую дверь,—а те, кто ломится в открытую дверь, рискуют разбить себе нос.

44. Проект резолюции «обращается с призывом к обоим правительствам принять все возможные меры»—в то время, как в течение ряда лет мы информировали Совет о психологической войне, которую ведет Пакистан, о концентрации войск или вторжении отрядов, или об угрозе такого рода. По сообщениям из Индии, получен-

ным только сегодня утром, марионеточный режим так называемого Азад-Кашмира вербует людей, так же как и другие, созданные Пакистаном организации вербуют людей, для того чтобы осуществить так называемые племенные вторжения в Индию.

45. Я не знаю, хотите ли вы, чтобы я сейчас зачитывал все сообщения подобного рода. Главный рупор пакистанского правительства, газета, основанная первым президентом Пакистана—некоторые считают его основателем Пакистана,—заявляет:

«Не предполагается, что в Нью-Йорке будет выработано окончательное решение кашмирского вопроса. Цепи индийского рабства будут разбиты другими способами, и у индийского тирана не будет другого выхода, кроме освобождения своих жертв».

Та же самая газета заявляет далее, что если Индия хочет войны, то она будет иметь ее, что они сотрут Дели с лица земли, все города Индии будут разрушены, и так далее в таком же роде. Само собой разумеется, мы спокойно относимся к подобным сообщениям.

46. 9 мая та же газета сообщила, что по Би-би-си выступал—я довольно долго жил в Англии и знаю, что, как правило, Би-би-си не разрешает подобные выступления,—представитель правительства Азад-Кашмира, который заявил следующее:

«Вера кашмирцев в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций подорвана, и скоро они могут взяться за оружие по примеру Алжира».

47. Та же самая газета, сообщая об ответах на вопросы представителя Би-би-си г-на Людовика Кеннеди, продолжала:

«Г-н Хуршид заявил, что кашмирцы скорее поднимут восстание, чем «будут разбивать свои лбы о каменную стену» индийской непримиримости. Он подтвердил, что недавно избранный Совет в Азад-Кашмире принял резолюцию, в которой содержится просьба к Китаю оказать помощь в борьбе Кашмира за свободу. Он также надеялся, что народ и правительство Пакистана поддержат борьбу Кашмира за свое освобождение от ига милитаристского колониализма Индии».

Спустя десять дней один из их лидеров снова заявил, что «Мусульманская конференция всего Джамму и Кашмира в связи с неудачной попыткой Организации Объединенных Наций разрешить кашмирскую проблему решила возобновить кашмирское освободительное движение».

48. Было сказано много слов о достоинстве, ответственности и роли Совета Безопасности. Предполагает ли Совет Безопасности принимать резолюции при наличии таких угроз? Ведь мы уже приняли одну резолюцию, когда сэр Мо-

хаммед начал свое выступление в последний момент,—и я рад заявить, что к концу своего выступления он внес в него изменения.

«Мусульманская конференция всего Джамму и Кашмира»—речь идет не о частном собрании, а об основной политической партии, если у них вообще имеются политические партии,—«сегодня сообщила о своем намерении возобновить освободительное движение к середине августа этого года. Это решение было принято на ежегодном заседании Конференции, закончившей сегодня свою работу. Конференция приняла решение в течение последующих трех месяцев подготовить 10 000 обученных муяхидов (крестоносцев)».

49. Выполняя эту задачу, они не смогут найти людей в Азад-Кашмире, и, по имеющейся у нас информации, повторится 1947 год, то есть будут призываться представители племен северо-западной части Кашмира (бывшей Северо-Западной провинции).

50. В прошлом месяце, уже после наших переговоров—эти даты важны,—после того как мы встречались и закончилась работа последней сессии Совета Безопасности, один из министров правительства Пакистана г-н Бхутто, который, по-видимому, отражает точку зрения своего правительства даже при такой непарламентарной системе, какая существует в Пакистане, заявил на пресс-конференции: «Пакистан ныне осознал, что кашмирская проблема может быть решена «нашими внутренними силами» и что кашмирцы могут подняться на такую же высоту, как и алжирцы».

51. Я не буду утомлять Совет, приводя выдержки из других передовых статей, потому что всегда можно сказать, что у них свободная пресса и что никто не может никому помешать говорить то или иное. Но 29 мая, то есть спустя несколько дней после того, как мы встречались, президент правительства Азад-Кашмира вновь заявил, что «борьба за освобождение будет вестись на трех фронтах—на дипломатическом, на пропагандистском и на фронте вооруженной борьбы». Он также заявил, что «он удовлетворен тем, что те люди, которые еще недавно говорили о мирной агитации, в конце концов согласились с его точкой зрения, заключающейся в том, что борьба за освобождение Кашмира должна быть вооруженной борьбой».

52. Сидящий за этим столом представитель Пакистана—один из тех людей, которые говорят не о мирной агитации, а о мирном урегулировании. Я считаю, что между этими двумя понятиями существует разница.

53. Я попросил бы Совет не пренебрегать этой газетой, хотя она является одной из нескольких; я бы не сказал, что данная газета является официальным органом—я этого не утверждаю,—но считаю, что она обычно выражает точку зрения правительства Пакистана не только при нынеш-

нем режиме, но и при предшествующих режимах. В газете далее говорится следующее:

«Для Пакистана необходимо, чтобы кашмирский вопрос был решен любой ценой и каких бы усилий это ни стоило. Впрочем, отказ Индии от выполнения резолюций Совета Безопасности, в том числе отказ выполнить призыв Совета о прекращении огня, а также новое использование вооруженных сил Индии в целях агрессии несколько облегчает задачу Пакистана. То, что в огромной степени препятствовало освобождению Кашмира, а именно наше обязательство соблюдать соглашение о прекращении огня, больше не существует, смертельная угроза нашей территории, нашим национальным интересам и нашему народу возрастает. Акты насилия и запугивания, речи, полные угроз, стали обычным явлением на той стороне границы, чтобы помешать нам освободить наших кашмирских братьев».

«Пакистану угрожают всеобщей войной, если правительство Азад-Кашмира предпримет какие-либо меры, чтобы облегчить страдания кашмирцев, находящихся под гнетом индийской оккупации; в то же время министр обороны Индии при любом удобном случае заявляет о решимости Индии оккупировать территорию Азад-Кашмира. Эти угрозы, естественно, нас не запугают. Если Индия желает всеобщей войны, она получит ее. Если Лахор, Дакка и Карачи подвергнутся бомбардировке, то Бомбей, Амритсар и Дели будут сравнены с землей».

Никто не говорил ни слова о бомбардировке Карачи или любых других городов.

«Для нас в Пакистане достоинства мира не отличаются от достоинств освободительной войны»,—это очень хорошее заявление—если это освободительная война,—и если видная газета не знает разницы между миром и войной, то вы знаете, с кем имеете дело!—«Пакистанский народ был подготовлен к нынешним агрессивным действиям Индии и к отказу Индии от выполнения своих международных обязательств, убедившись в неспособности Организации Объединенных Наций»—это относится к вам—«и великих держав в связи с оккупацией Индией португальских территорий. Больше нам не нужно спрашивать себя, должны ли мы начать защищать свою страну лишь тогда, когда первая бомба упадет на нашу территорию или когда солдаты перейдут нашу границу. Пришло время для активной обороны»—это, как вы знаете, означает превентивную войну.—«Теперь пришло время расстроить замыслы индийских экспансионистов. Концентрация индийских вооруженных сил в угрожающей близости от нашей территории является актом агрессии, который мы должны учитывать. Отказ Индии соблюдать соглашение о прекращении огня есть не что иное, как объявление войны. Мы никогда не

стремились и не стремимся к горячей войне, но мы не хотим получить мир такой дорогой ценой, чтобы заплатить за него разрешением для Индии увековечить оккупацию Кашмира и быть постоянной угрозой нашей собственной независимости. Чтобы обеспечить достижение этой цели — освобождения Кашмира, — мы должны с готовностью принимать помощь или дружбу любой стороны, откуда бы она ни исходила. Если наша дружба не отвечает националистическим идеям наших союзников, то разве нам есть до этого дело? Как мы уже заявляли, Пакистан считает своими настоящими друзьями лишь тех, кто поддерживает его по главному вопросу — вопросу о Кашмире».

В этом, возможно, состоит причина, по которой некоторые люди подписываются на такие газеты.

54. Совет Безопасности заявляет, что он обращается к двум странам с призывом сохранять дружественную атмосферу. Как я уже сказал, этот призыв теряет свой смысл, потому что в отношении одной стороны вы ломитесь в открытую дверь. Даже в руководящих кругах Пакистана не предпринимается никаких попыток для создания благоприятной атмосферы. Как я уже указывал, мы не только не получили положительного ответа на свои неоднократные предложения о подписании декларации с «отказом от войны», но и вообще не получили никакого ответа на приглашение, направленное главой нашего правительства главе государства Пакистан, который также является премьер-министром де-факто.

55. Представитель Пакистана пытался, и довольно успешно, продолжить эти дебаты в Совете Безопасности, с тем чтобы вызвать полемику и, возможно, чувство гнева к Индии, а также создать затруднения для этой страны.

56. Пункт 4 постановляющей части проекта резолюции гласит:

«настоятельно просит правительство Индии и правительство Пакистана воздержаться от каких-либо заявлений или действий, могущих ухудшить создавшееся положение».

В течение последних двенадцати лет мы неоднократно просили Совет указать нам, какие заявления мы делали, которые бы ухудшили положение, хотя фактом остается то, что сорок тысяч квадратных миль нашей территории оккупировано другой стороной.

57. Пункт 5 постановляющей части проекта резолюции гласит:

«Предлагает и. о. Генерального Секретаря предоставить обоим правительствам то обслуживание, которое они могут попросить в целях выполнения условий настоящей резолюции».

Эта часть резолюции безвредна; это одно из тех общих положений, которые обычно включаются

в резолюции. Следует добавить, что мы вовсе не желаем втягивать Генерального Секретаря в эту полемику. Так как мы вряд ли будем просить такое обслуживание, то в любом случае этот пункт, по сути дела, бесполезен.

58. Следовательно, представленный проект резолюции носит такой характер, что каждое из заинтересованных государств знает, что в действительности этот проект резолюции не приведет к решению каких-либо вопросов. Он только ухудшит положение и будет использован Пакистаном в целях, не имеющих ничего общего с теми, ради которых он принимался. Помимо этого, он целиком противоречит фактическому положению дела.

59. Проект резолюции игнорирует некоторые очень важные положения, высказанные представителями государств — членом большинства этого Совета. Одно из них заключается в том, что обстановка изменилась. Несмотря на то что представитель Венесуэлы большую часть своего выступления (*1014-е заседание*) посвятил отстаиванию точки зрения Пакистана, он вместе с тем отметил, что не может быть и речи о каком-либо суверенитете Пакистана над Джамму и Кашмиром. Если Пакистан не имеет суверенитета над этими территориями, то я не знаю, как он может что-либо предпринять на наших территориях. Тот факт, что обстановка во многом изменилась, был признан здесь Францией, Ганой, Румынией — не входящей в большинство Совета, но являющейся членом Совета, — а также Венесуэлой, Чили и Союзом Советских Социалистических Республик; это также признал и представитель Ирландии, но это не отразилось в представленном им проекте резолюции. Об этих изменившихся условиях говорили все, и ныне пришло время представить Совету как юридическое обоснование, так и фактический материал относительно этих изменившихся условий в Кашмире.

60. В настоящее время я не собираюсь выступать с более подробным заявлением, но я надеюсь, что, учитывая беспристрастность моего правительства, а также в связи со многими произнесенными в Совете — либо по незнанию, либо по политическим мотивам — неправильными заявлениями, мне позволят зафиксировать нашу точку зрения, с тем чтобы в будущем никто бы не сказал, как это часто бывает, что правительство Индии не возразило против того или другого заявления.

61. Так же как и многие другие, мы считаем, что повторение этих вопросов несколько утомительно. Но если бы я не возражал против того или иного определенного пункта, то об этом был бы поднят вопрос на следующем заседании, где было бы сказано, что ранее Индия не выступала с возражениями против этого пункта. Поэтому мы собираемся в надлежащее время, если разрешит Совет, занести в протокол нашу точку

зрения в отношении данной проблемы более полно.

62. Единственная речь, о которой я действительно должен упомянуть, это выступление представителя Соединенного Королевства. Я не собираюсь детально разбирать ее по нескольким причинам. Во-первых, мы ожидали такой речи; другая причина состоит в том, что я не хотел бы ухудшать взаимоотношений между нашими двумя странами. Но я надеюсь, что Соединенное Королевство не будет больше обращаться к нам в такой манере, требуя от нас в той или иной мере сохранять статус взаимоотношений, существующих в Содружестве Наций относительно этих проблем. Пакистан является не только одним из членом Содружества Наций, но и военным союзником. Поэтому при существующем положении вещей такие заявления для нас звучат крайне неприятно. Но, несмотря ни на что, у нас существуют очень тесные взаимоотношения с Соединенным Королевством, а сэр Патрик Дин, бесспорно, выступал в соответствии с инструкциями и своим собственным пониманием данной проблемы.

63. Я хотел бы заявить Совету, что принятие данной резолюции не будет являться, как сказал г-н Боланд, выполнением обязанности, стоящей перед Советом, так как эта резолюция ни в какой степени не служит средством достижения той цели, ради которой она принимается. Помимо этого, Совет Безопасности не должен принимать резолюций, не имеющих какой-либо цели. Если можно так выразиться, у нас подчас вырабатывается привычка сначала предпринимать что-то, а затем проводить данное мероприятие в жизнь вне зависимости от того, достигнет это какой-либо цели или нет. Я припоминаю, как некоторое время тому назад меня интервьюировал по телевидению редактор одной газеты. Он сказал мне, что я не понимаю того затруднительного положения, в котором он находится, ибо в ряде случаев колоссальные проблемы, возникающие в мире, настолько сложны, что понять их практически невозможно даже для государственных деятелей, в то же время печать должна посвящать им передовые статьи и быстро откликаться на эти проблемы. Я ответил ему, что я могу понять, насколько трудно высказывать свое мнение, не зная предмета.

64. Помимо этого, действительно нет необходимости, чтобы Совет Безопасности принимал проект резолюции, которая вряд ли к чему-либо приведет, но в то же время покажет миру, что этот вопрос не был рассмотрен так, как его должны были рассмотреть члены Совета Безопасности и страны, придерживающиеся тех же принципов, которые соблюдаем мы в нашей стране. Поэтому со всей серьезностью я заявляю, что в особенности неприсоединившиеся страны не должны становиться пассивными или активными участниками такой резолюции.

65. У меня нет желания тщательно анализировать другие сделанные здесь заявления, которые

лишь укрепят позиции тех, кто выступает за раскол в нашей стране или за разрыв отношений между Индией и Пакистаном, ибо это не было бы расценено как мероприятие, способствующее установлению мира в нашей части планеты. Условия изменились. Так как я намереваюсь говорить об этих заявлениях более подробно позднее, я не буду делать этого сегодня. Поэтому я прошу членом Совета Безопасности, хотя и имеющих перед собой проект резолюции, не усложнять существующие трудности, принимая или даже поддерживая его.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Во время данного заседания некоторые члены предложили закончить эти дебаты в Совете как можно скорее. Вчера, предлагая проведение сегодняшнего заседания, я сам указал на необходимость приложить усилия к завершению дискуссии на сегодняшнем заседании.

67. Если нет больше желающих выступить, не возражает ли Совет, чтобы я поставил проект резолюции на голосование?

68. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Проект резолюции, представленный делегацией Ирландии на рассмотрение Совета Безопасности (S/5134), как в этом нетрудно убедиться, в основном соответствует так называемому «резюме», с которым вчера на заседании Совета выступил представитель Соединенных Штатов.

69. Сразу же после этого выступления делегация Советского Союза показала, что это так называемое резюме, неточное и неполное, неправильно отражало ход дискуссии и что, в частности, в решениях, которые теперь воспроизводятся в проекте резолюции, представляющем почти точную фотографию американского резюме, как и вообще в резолюции по этому вопросу, ввиду состоявшегося широкого обмена мнений нет никакой необходимости.

70. Историков, вероятно, заинтересует сообщение, которое идет из кругов прессы в Организации Объединенных Наций, что сначала на проекте резолюции стояло наименование еще одной делегации, а не только делегации Ирландии и что в последний момент это второе наименование исчезло в документе, который появился под номером S/5134. Я не знаю, действительно ли это так, но во всяком случае сличение протокола вчерашнего заседания Совета Безопасности с текстом резолюции предоставляет более чем ясные доказательства относительно справедливости того замечания представителя Индии, что инициатором и вдохновителем этой резолюции является делегация Соединенных Штатов Америки. Конечно, право каждой делегации действовать так, как она считает необходимым, и я не вижу в этом ничего предосудительного с точки зрения процедуры, но в плане политическом я не могу не подчеркнуть это обстоятельство, присоединяясь к заключению, с которым здесь только что выступил представитель Индии.

71. Мне бы хотелось напомнить, что еще вчера не только делегация Советского Союза, но и делегации некоторых других стран в Совете также выступили с замечаниями по поводу неправильной интерпретации и неполного и неточного изложения представителем Соединенных Штатов тех позиций, которые они занимали здесь, в Совете.

72. Делегация Советского Союза полагает, что Совет должен отклонить все попытки на настоящем этапе обсуждения, после столь знаменательных отсрочек и проволочек дискуссии под различными предложениями, во что бы то ни стало навязать Совету проект резолюции, который исходит из одностороннего и потому неправильного освещения кашмирского вопроса.

73. Тщательное изучение проекта показывает, что его центральной идеей является утверждение, с которым уже неоднократно выступал представитель Соединенных Штатов, относительно того, что прежнее решение о проведении плебисцита на территории Кашмира для того, чтобы определить принадлежность этой территории к Индии или Пакистану, будто бы сохраняет силу до настоящего момента. То обстоятельство, что эта идея продолжает оставаться центральной частью проекта резолюции, который представлен на рассмотрение Совета Безопасности, совершенно бесспорно вытекает из того факта, что постановляющая часть резолюции начинается с предложения напомнить обеим сторонам о принципах, содержащихся в предыдущих резолюциях Совета Безопасности и, в частности, в его резолюции от 17 января 1948 года и в резолюциях так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года.

74. А ведь именно в этих резолюциях, и это всем вам, господа, хорошо известно, как раз и содержатся подробно разработанные предложения о проведении упомянутого выше плебисцита. Следовательно, корень вопроса — и это хорошо было доказано в ходе настоящих дискуссий — заключается в том, что некоторые члены Совета и сейчас считают необходимым проведение плебисцита в указанных выше целях.

75. Мы уже отмечали в нашем выступлении от 4 мая 1962 года (*1010-е заседание*), что решение об указанном плебисците было принято Советом в совершенно иной конкретной обстановке, и что решения, принятые Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, исходили из определенных условий, которые являлись предварительными для того, чтобы весь план мог быть проведен в жизнь. Важнейшим условием — и я прошу простить, что приходится опять от «ижицы» возвращаться к «а», но это не вина советской делегации — являлся предварительный вывод пакистанских войск со всей территории Кашмира.

76. Не будем заниматься сейчас повторением всего того, что мы имели возможность выслу-

шать друг от друга и сказать друг другу в течение всех заседаний — достаточно долгих и длительных, — которые Совет Безопасности посвятил рассмотрению настоящего вопроса. Достаточно сказать, что со времени вынесения и принятия этих решений прошли годы, и жизнь двигалась своим чередом. На территории Кашмира, находящейся под юрисдикцией Индии, были проведены трехкратно выборы, в ходе которых население этой части страны, представляющее три четверти населения всего Кашмира, неоднократно и свободно выражало свою волю. Кашмир стал за эти годы неотъемлемой частью Индии.

77. Вот почему в настоящих условиях требование о проведении плебисцита на территории Кашмира, как мы уже говорили, является совершенно необоснованным. Нельзя не видеть, что это требование ставит по существу под сомнение принадлежность Кашмира к Индии.

78. Вот почему невозможно согласиться с предложением о том, что Совету теперь предлагается подтвердить все решения, которые он и Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана приняли в совершенно иных условиях. Цель этого предложения состоит в том, чтобы это главное расхождение в оценках положения между Пакистаном и Индией решить в пользу Пакистана, иными словами — решить в пользу одной из сторон.

79. Кое-кто пытался здесь утверждать — и такой оттенок был и в речи ирландского представителя, который, к нашему глубокому сожалению, защищал этот проект, — что речь идет якобы лишь о простой констатации того, что соответствующее решение когда-то было принято упомянутыми органами Организации Объединенных Наций. Такого рода ссылки и такого рода утверждения могут свидетельствовать лишь о том, что некоторые делегации столь настойчиво желают провести в Совете внесенный в настоящее время проект, что ради этого готовы вступить в противоречие даже с текстом этого проекта и со своими собственными комментариями к этому проекту.

80. Всем очевидно, что ключевым моментом, ради которого вносится проект, является вопрос о проведении так называемого плебисцита, который в настоящих условиях являлся бы не чем иным, как открытым вмешательством во внутренние дела Индии, как здесь об этом справедливо говорил министр обороны Индии г-н Кришна Менон. Если авторы проекта резолюции не преследуют таких целей, то зачем тогда они поместили в свой текст указанное напоминание о прежних решениях органов Организации Объединенных Наций, включающих вопрос о проведении плебисцита? Неужели они поставили себе целью, сидя на креслах Совета Безопасности, писать некую историческую монографию, в которой в равной степени должно быть отражено все то, что случилось за тот период, который они начали описывать?

81. Разумеется, что к политическим решениям Совета Безопасности, которые принимаются с учетом конкретной обстановки и условий того момента, когда принимается данное решение, то, что может быть подходящим для исторических исследований, в которых должно быть упомянуто все, что произошло за исследуемый период, конечно, не подходит. И попытка создать впечатление, что, так сказать, ради любви к истории все это упоминается, несостоятельна и никого не может и не должна ввести в заблуждение.

82. Из контекста проекта резолюции далее совершенно очевидно, что переговоры между правительствами Индии и Пакистана, к возобновлению которых призывает проект, должны происходить на основе принципов, содержащихся в устаревших теперь решениях Совета Безопасности и Комиссии Организации Объединенных Наций по Кашмиру. Именно эту цель, господа, преследует так называемое «напоминание» о принципах, содержащихся в этих решениях.

83. Никакими ссылками на никем не оспариваемые положения статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, которые мы находим в проекте резолюции, ни другими ссылками на положения Устава, невозможно при самой большой энергии и искусстве прикрыть упомянутую выше центральную идею проекта, которую мы считаем порочной в своей основе по мотивам, о которых мы здесь уже неоднократно заявляли. Никакими ссылками на Устав и самыми благочестивыми цитатами или положениями из Устава нельзя прикрыть очевидную попытку некоторых членов Совета занять в кашмирском вопросе позицию, противоположные фактам и действительному развитию исторических событий. Вот почему содержащийся в проекте резолюции призыв к тому, чтобы Индия вступила в переговоры с Пакистаном, по существу, в свете всего сказанного выше, означает попытку навязать Индии такие переговоры, которые происходили бы на основе, удобной и выгодной лишь для одной из сторон и неприемлемой для другой стороны.

84. При этом хотя в том пункте внесенного проекта резолюции, в котором говорится о переговорах, не упоминается теперь о посредничестве третьей стороны, как это было в проекте, который не был обнародован, но имел столь широкое хождение в кулуарах нашей Организации, что стал уже давно секретом полишинеля — хотя в новом проекте и не говорится в прямой форме о посредничестве третьей стороны, тем не менее в пункте 5 проекта резолюции в несколько иной форме воспроизводится по сути дела та же самая идея о посредничестве. Между тем мы уже неоднократно слышали здесь заявления представителя Индии относительно того, что вмешательство третьих лиц в переговоры между Индией и Пакистаном является неприемлемым. Какие же основания рассчитывать, что приня-

тие подобного решения может содействовать улучшению атмосферы и налаживанию нормального хода тех переговоров, которые могут вести между собой Индия и Пакистан?

85. Более того, следует отметить, что, как заявил об этом представитель Индии, Индия никогда не отвергала в принципе идеи двусторонних переговоров между Индией и Пакистаном. Однако эти переговоры, как здесь было справедливо отмечено, должны происходить на равной основе без вмешательства третьих сторон и без попытки навязать заведомо неприемлемую базу для таких переговоров.

86. Следует, наконец, отметить, что предлагаемый проект не соответствует действительному положению вещей еще и потому, что он полностью игнорирует тот исторический факт, что Индия в свое время — в 1948 году — явилась, господа (и этого нельзя забывать, для того чтобы не потерять правильной исторической перспективы рассмотрения этого вопроса), инициатором постановки вопроса перед Советом Безопасности после того, как пакистанские войска заняли территорию Кашмира. Как известно, пакистанские войска продолжают занимать примерно третью часть территории этой страны с населением приблизительно около одной четвертой части от общего населения Кашмира.

87. Поэтому, когда в проекте резолюции делается попытка поставить на один уровень и государство, которое было инициатором постановки этого вопроса перед Советом Безопасности, и государство, которое было призвано к ответу за свои действия в свое время, то, по нашему мнению, такая постановка вопроса не является объективной. А ведь именно так ставится вопрос во 2, 3 и 4 пунктах постановляющей части резолюции. В результате этого те в общем благочестивые призывы к переговорам, к поддержанию благоприятной атмосферы и так далее и тому подобное, в свете только что приведенного мною мотива, принимают явно лицемерный характер. Эти предложения надо рассматривать не как оторванные от контекста всего этого предложения, не как вырванные из контекста всего хода исторических событий и их развития за последние 14 лет, а как связанные со всем этим ходом событий. Тогда видно будет, что невозможно поддержать даже и эту часть резолюции, в которой содержатся для людей, которые не знают истории этого вопроса и не изучили соответствующих материалов, внешне как будто безобидные положения, похожие на положения Устава Организации Объединенных Наций. Но мы никогда еще не допускали, чтобы правильные положения Устава Организации Объединенных Наций интерпретировались вопреки фактическому положению дел и, в конечном счете, вопреки духу и принципам этого Устава. Поэтому формулировки, которые содержатся в этих пунктах, никого не могут ввести в заблуждение и, я думаю, в конечном счете не введут в заблуждение.

88. Вот почему в свете всех перечисленных выше обстоятельств советская делегация возражает против принятия этого проекта.

89. Такое решение, которое пытаются нам сейчас здесь навязать, прикрываясь лучшими и самыми благочестивыми намерениями, может лишь искусственно подогревать напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном, что, разумеется, противоречит не только интересам народов этих стран, но и интересам поддержания всеобщего мира и безопасности и, несомненно, противоречит той функции и той роли, которую должен играть Совет Безопасности как орган Организации Объединенных Наций, на которую возложена основная ответственность за поддержание всеобщего мира и безопасности.

90. В заключение мы считаем необходимым повторить, что — как мы об этом уже заявляли в нашем выступлении от 4 мая и в нашем выступлении вчера на заседании Совета Безопасности — Совет поступил бы мудро, если бы он принял к сведению то, что в ходе состоявшейся дискуссии правительство Индии, а затем и правительство Пакистана заявили, что они не просят инициативы в применении силы для решения кашмирского вопроса, а также, что обе стороны не отвергают идею двусторонних переговоров.

91. Мы полагаем, что такого рода исход дискуссии в Совете Безопасности в лучшей форме и в лучшем виде содействовал бы скорейшему урегулированию разногласий между Пакистаном и Индией по вопросу о Кашмире, разногласий, которые являются не чем иным, как следствием эпохи колониального господства. Мы полагаем, что такой исход дискуссии способствовал бы установлению в будущем дружественных отношений между двумя странами и что это полностью соответствовало бы интересам народов Индии и Пакистана и способствовало бы укреплению мира в этом районе и во всем мире.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как я не слышал каких-либо возражений против моего предложения о том, чтобы мы сейчас перешли к голосованию, то я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Совету Ирландией (S/5134).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Венесуэла, Ирландия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция и Чили.

Голосовали против: Румыния, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Гана, Объединенная Арабская Республика.

Результаты голосования: 7 голосов — за, 2 — против, 2 — воздержались.

Проект резолюции отклоняется, так как против него проголосовал один из постоянных членов Совета Безопасности.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который попросил разрешить ему сделать заявление после голосования.

94. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что члены Совета не будут возражать и позволят мне высказать несколько замечаний об этом историческом дне в Совете Безопасности. Этот день не должен пройти незамеченным. Только что постоянный член Совета Безопасности использовал вето в сотый раз.

95. Одна из главных особенностей Организации Объединенных Наций с самого начала ее деятельности заключается в процедуре голосования в Совете Безопасности. Мы все помним, как серьезно обсуждались в Сан-Франциско проблемы характера и значения в будущем права вето для постоянных членов Совета Безопасности. Право вето было предоставлено постоянным членам главным образом потому, что военная и экономическая мощь этих государств должна была использоваться для поддержания и придания силы решениям Совета Безопасности, непосредственно затрагивающим жизненно важные мировые проблемы. Представители малых и средних государств высказали свои опасения в связи с тем, что право вето может быть использовано для подрыва Совета Безопасности. Для того чтобы эти опасения не осуществились, четыре государства — организаторы Конференции высказали в свое время концепцию о необходимости соблюдения правила единогласия, с которой также согласилась делегация Франции. Великие державы, в том числе Советский Союз, специально заявили, «что при этом они исходят из того, что постоянные члены, даже в большей степени, чем непостоянные члены, не будут использовать свое право вето для преднамеренного подрыва деятельности Совета». Так, я полагаю, мы начали свою деятельность в Сан-Франциско семнадцать лет тому назад — годовщина, исполнившаяся как раз на этой неделе.

96. Что же произошло с тех пор? Еще не прошел первый год работы Совета, как Советский Союз использовал право вето девять раз. Сегодня советский представитель в Совете применил свое вето в сотый раз. В течение пятнадцати лет Советский Союз сплошь и рядом стремился сорвать деятельность Совета — в ряде случаев тогда, когда прямо и непосредственно затрагивались планы Советского Союза и его престиж, а в других случаях тогда, когда интересы Советского Союза не были непосредственно затронуты, но продолжающаяся напряженность могла отвечать намерениям Советов.

97. Советский Союз неоднократно применял вето для того, чтобы помешать ряду государств

занять свое законное место в Организации Объединенных Наций. В связи с рассмотрением вопроса о приеме в члены Организации Объединенных Наций Советский Союз применил на практике вето пятьдесят один раз. Ирландии, члену этого Совета, отказывали в приеме в течение девяти лет. Так же поступили в отношении Иордании и Португалии. Австрия, Финляндия и Италия не допускались в Организацию Объединенных Наций в течение восьми лет, Цейлон — семь лет, Непал — шесть лет. Советский Союз выступил против приема Мавритании в 1960 году и против приема Кувейта — в 1961 году. Корея до сих пор не является членом ООН. Вето применялось для того, чтобы связать прием в Организацию Объединенных Наций государств, отвечающих всем требованиям и пользующихся широкой поддержкой, с приемом государств и режимов, пригодность которых для членства вызывала серьезные опасения; вето использовалось несмотря на то, что Международный Суд вынес специальное определение, согласно которому привязывать вопрос о приеме одного государства к вопросу о приеме другого государства противоречит Уставу.

98. Советский представитель тринадцать раз применил вето для того, чтобы оказать помощь деятельности советского блока, направленной против территориальной целостности и политической независимости других государств. Когда Советы в 1948 году подчинили Чехословакию, советский представитель своим вето помешал осуществлению предложения, поручающего Совету Безопасности расследовать это дело. Когда в 1946 и 1947 годах поддерживаемые коммунистами повстанцы пытались ниспровергнуть независимость Греции, Советы вновь применили вето против предложения о проведении Советом Безопасности расследования. Когда в 1954 году Таиланд обратился с просьбой в Совет Безопасности противодействовать предпринятому проникновению из Индокитая, то Советы опять применили вето.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Советского Союза к порядку ведения заседания.

100. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы, конечно, присутствуем при начале очень интересной лекции, представляющей обзор всех случаев применения вето, которым пользовалась делегация Советского Союза.

101. Я был бы готов выслушать подобного рода обзор, если бы он находился в соответствии с тем пунктом повестки дня, который мы сейчас рассматриваем. Однако пункт повестки дня не называется «Обзор применения права вето в Совете Безопасности Советским Союзом за время существования Организации Объединенных Наций». Только тогда, когда мы включим такой пункт в повестку дня, мы сможем слушать все, что может сказать по этому поводу любой из

членов Совета, в том числе и уважаемый представитель Соединенных Штатов.

102. Пока и поскольку мы, однако, не рассматриваем такого вопроса, а рассматриваем вопрос, который озаглавлен как «Индо-пакистанский вопрос» и который известен мировой общественности под названием «Кашмирского вопроса», было бы правильно, если бы вы, г-н Председатель, используя дискреционные права, предоставленные вам согласно временным правилам процедуры Совета Безопасности, разъяснили представителю Соединенных Штатов, рассмотрением какого вопроса мы сейчас занимаемся, и если после состоявшегося голосования того проекта резолюции представителю Соединенных Штатов по мотивам голосования сказать нечего, то, может быть, он будет столь любезен, что отложит свою очень «интересную» популярную лекцию на другое время. А сейчас, г-н Председатель, нам, очевидно, предстоит еще выслушать объяснения по мотивам голосования, и я ставлю этот вопрос к порядку ведения заседания и прошу вас, г-н Председатель, если вы хотите объективно выполнять свои обязанности, призвать представителя Соединенных Штатов к порядку.

103. Что касается делегации Советского Союза, то она воспользуется своим правом для того, чтобы объяснить мотивы голосования по этому проекту резолюции, когда до этого дойдет дело.

104. Прошу вас, г-н Председатель, решить вопрос к порядку ведения заседания, поднятый мною.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель СССР заявил, что как Председатель я облачен дискреционной властью. Я не совсем с ним согласен. Права Председателя вытекают из правил процедуры и из практики Совета Безопасности.

106. Мой опыт работы в Совете Безопасности показывает, что на практике эта организация разрешает членам Совета после голосования заявлять о своей точке зрения и о своем мнении. Происходившее сегодня вечером голосование, несомненно, имело исключительное значение. Раз это так, то я бы ответил представителю Советского Союза, что я не думаю, что в моей власти призвать к порядку представителя Соединенных Штатов Америки.

107. Я призываю всех членов Совета выступать как можно короче и придерживаться по возможности предмета обсуждения. Если представитель Советского Союза попросит слово, то я, бесспорно, предоставлю ему слово.

108. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): До того как меня перебили, я приводил примеры, когда около тринадцати раз было применено вето, для того чтобы оказать помощь деятельности советского блока, направленной против территориальной целостности и политической независимости

других государств. Я напоминаю представителям, что в 1950 году, во время агрессии Северной Кореи против Республики Кореи, Советский Союз, поняв, что бойкот Совета Безопасности является ошибкой, возвратился в августе того же года в Совет и немедленно начал налагать вето на решения Совета Безопасности, направленные на защиту независимости Республики Кореи. К счастью для корейского народа и для Организации Объединенных Наций, эти попытки провалились, ибо нам удалось провести решения через Генеральную Ассамблею.

109. В 1956 году после того, как Советский Союз, применив вето, поддержал свою агрессию против венгерского народа, Организация Объединенных Наций также была вынуждена действовать через Генеральную Ассамблею, для того чтобы осудить советскую интервенцию в Венгрии. Совсем недавно, в сентябре 1960 года, несмотря на то, что уже осуществлялась операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Конго, Советский Союз, использовав вето, сорвал резолюцию о Конго, предложенную Цейлоном и Тунисом, ибо эта резолюция была задумана частично с целью оказать сопротивление попыткам Советов вторгнуться в Конго. Есть еще много других примеров, когда вето использовалось для того, чтобы помешать деятельности Совета Безопасности. Вето часто применялось, чтобы помешать Организации Объединенных Наций расследовать...

110. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Порядок ведения заседания.

111. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я уверен, что господа будут иметь возможность ответить на то, о чем я обязан заявить. Я заявляю, г-н Председатель, что мое выступление целиком соответствует правилам процедуры и что я имею право выступить.

112. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Прошу предоставить мне слово к порядку ведения заседания.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Советского Союза к порядку ведения заседания.

114. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я ожидал, что представитель Соединенных Штатов будет придерживаться не первой части вашего рунга, в которой содержалось одобрение того, что он позволил себе сказать в плане, не имеющем никакого отношения к вопросу, который сейчас обсуждается, а что делегат Соединенных Штатов последует второй части вашего призыва. Это и заставило меня подождать немного и посмотреть, что выйдет из этого вашего рунга. Во второй части вашего призыва содержалась рекомендация всем членам Совета, а следовательно, и представителю Соединенных

Штатов, придерживаться в своем выступлении того вопроса, который мы обсуждаем, а не пытаться возродить здесь «холодную войну» в ее худших проявлениях, чего мы, к счастью, в такой форме давно уже в стенах этой Организации не слышали.

115. Поэтому, г-н Председатель, делая это заявление, я прошу вас поставить ваш рунг на голосование, чтобы можно было видеть, какие члены Совета поддержат — активно поддержат — решение дать представителю Соединенных Штатов выступить после голосования не по мотивам голосования, а с заявлением, которое, по-видимому, имеет далеко идущие политические перспективы.

116. Я прошу вас, г-н Председатель, еще раз призвать представителя Соединенных Штатов к порядку и попросить его касаться, если он желает, советского голосования по тому вопросу, который здесь обсуждался. Даже это будет очень большой уступкой в духе, так сказать, примирения после всего того, что сейчас было выслушано, потому что, по сути дела, обсуждать мотивы моего голосования, выступая по мотивам голосования, никто не имеет права. Общие дебаты в Совете закончились, и надо навести порядок.

117. Если вы, г-н Председатель, не придете к этому совершенно законному и разумному выводу, на котором я настаиваю в полном соответствии с теми положениями о деятельности нашего Совета, которые содержатся в Уставе и в правилах процедуры, я попрошу вас поставить на голосование ваше решение. Я буду, разумеется, голосовать против этого решения. Другие могут его поддержать, или воздержаться, или сделать то, что они считают правильным. И если по этому процедурному вопросу будет принято решение, противоположное тому, на котором я настаиваю в полном соответствии с теми уставными и процедурными положениями, которые дают мне возможность это сделать, тогда будет тем более очевидно, что право вето в Совете Безопасности — это мудрая вещь, которая заставляет даже некоторые великие державы держаться в определенных рамках против их воли и, так сказать, заставляет их убирать ноги со стола, которые они сейчас пытаются класть на стол по американскому обычаю.

118. Вот вопрос, который я сейчас ставлю перед вами, г-н Председатель.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Советского Союза не согласился с той интерпретацией практики деятельности Совета, которую я дал. В соответствии с правилом 30 временных правил процедуры Совета Безопасности я обязан передать его просьбу Совету для немедленного решения.

120. В таком случае я прошу тех членов Совета, которые не согласны с моей интерпретацией практики деятельности Совета, поднять руки.

121. Голосование означает на практике, что я не должен предоставлять слово представителю Ганы, но так как оно касается порядка ведения заседания, то я разрешаю ему выступить.

122. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Я ведь поднял руку до начала вашего выступления. Я хотел бы заявить, что я не знал точно, что вы собираетесь отвечать на просьбу, высказанную представителем Советского Союза. Но в соответствии с правилом 30 временных правил процедуры вы только тогда имеете право поставить вопрос на голосование, когда вы выступаете с постановлением, которое несколько отличается от обычных постановлений такого рода, и только в этом случае. Однако до сих пор, насколько поняла моя делегация, вы не выступали с постановлением; вы только обратились к членам Совета ограничить свои выступления обсуждением поставленных вопросов. Поэтому моя делегация находится в затруднительном положении относительно того, что бы вы хотели, чтобы мы предприняли в ответ на просьбу представителя Советского Союза. Я снова повторяю, что вы не выступали с постановлением; вы только обратились к членам Совета; и я полагаю, что следует ограничиться вашим призывом, а не постановлением, если, конечно, вы не выступите с ним. В таком случае моя делегация должна будет вновь продумать свою позицию.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я думаю, что положение абсолютно ясно. Когда я недавно выступал, я дал свою интерпретацию практики деятельности Совета, а представитель Советского Союза не согласился с моей интерпретацией.

124. Правило 30 правил процедуры совершенно ясно: я должен поставить на голосование мнение, высказанное против моей интерпретации; в соответствии с этим положением правила 30 правил процедуры заключение Председателя «остается в силе до его отмены».

125. Раз это так, то я прошу членов Совета Безопасности, которые согласны с мнением, высказанным представителем Советского Союза, поднять руки.

126. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу говорить о порядке голосования, г-н Председатель, о порядке, в котором вы ставите вопрос на голосование; поэтому я имею право выступить, хотя вы и объявили о начале голосования.

127. Дело в том, что в этом правиле 30 говорится следующее:

«Если какой-либо представитель поднимает вопрос о порядке дня, Председатель немедленно объявляет свое заключение. Если оно оспаривается, Председатель передает свое заключение» — я подчеркиваю, свое заключение — «на рассмотрение Совета Безопасности для немедленного принятия им решения; за-

ключение Председателя остается в силе до его отмены».

Значит, г-н Председатель, предметом голосования может быть единственный вопрос: кто из членов Совета поддерживает ваше заключение. Я не буду сейчас говорить о нем по существу, вы его формулировали, и я хочу остаться строго в рамках процедуры.

128. Таким образом, г-н Председатель, предметом голосования может быть ваше заключение. Вот вы и поставьте, пожалуйста, ваше заключение на голосование. Если оно соберет 7 голосов «за», значит это заключение будет подтверждено тем числом голосов членов Совета, которое требуется для того, чтобы ваше заключение осталось в силе. Если оно не будет подтверждено, значит ваше заключение будет отменено со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тогда придется, очевидно, принять какое-то другое решение или как-то иначе поставить вопрос. Я не знаю, что дальше случится. Во всяком случае, я не могу согласиться — поскольку речь идет сейчас о вопросе, который поднят мной, — чтобы вы его ставили на голосование не в той форме, в какой я его поставил, в соответствии с правилом 30 правил процедуры.

129. Я вас очень просил бы, г-н Председатель, проявить ту же щедрость и внимание к советской делегации, которыми до сегодняшнего заседания отличалось ваше председательствование, на заключительном этапе вашей деятельности в Организации Объединенных Наций. Поэтому я и просил бы вас поставить на голосование ваше заключение в позитивной форме так, как этого требует правило 30 правил процедуры.

130. Если вы придете к какому-нибудь другому выводу, то тогда, очевидно, нет никакого предмета для голосования, потому что для голосования нет иной постановки вопроса, чем та, в которой я его поставил. Я имею право это сделать, по крайней мере этого-то права вы уж никак меня не можете лишить. И если Совет большинством голосов признает, что ведение холодной войны — самая подходящая форма деятельности Совета Безопасности, то это будет, конечно, дело тех, кто проголосует за такое решение. Мне уже ничего не останется здесь больше делать, кроме как потом воспользоваться своим правом объяснить мое голосование по этому вопросу и покончить со всеми наносными и не имеющими отношения к делу элементами, которые некоторые делегации все время пытаются здесь привнести.

131. Я думаю, что моя просьба очень понятна: поставить вопрос на голосование именно в той форме, как я об этом прошу.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Советского Союза может быть уверен, что я буду решать этот вопрос с позиций, наиболее благоприятных для его делегации.

133. Я припоминаю один прецедент, который дает возможность разрешить этот спор между им и мною, и в этом случае я полагаюсь на интерпретацию представителя Советского Союза, которую также разделял и представитель Франции.

134. Это произошло 7 июля 1948 года на 330-м заседании Совета Безопасности при обсуждении палестинского вопроса. Председатель предложил поставить на голосование свое заключение, представитель Советского Союза возразил против этого, и вот что было записано в протоколе⁵:

«Мне кажется, по правилу следовало бы поступить как раз наоборот, поставив на голосование вопрос: «кто против «guling» Председателя?» Затем исход голосования решит этот вопрос. Если я не ошибаюсь, такой порядок более соответствовал бы правилам процедуры».

«Заключение Председателя было поставлено на голосование в порядке, предложенном представителем СССР, и принято»⁶.

135. Я не думаю, что я мог бы предпринять что-либо лучшее, чем сослаться на этот прецедент и поступить так, как действовала делегация Советского Союза.

136. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, если вы думали, что вы сделали открытие, процитировав этот протокол, то вы ошиблись. Вопрос, который я сейчас ставлю, неоднократно поднимался на заседаниях Совета, и, действительно, такое высказывание, которое вы привели сейчас, имело место. Однако я могу сказать, что после этого несколько раз ставился на голосование и рулинг Председателя. Может быть, в той обстановке, когда рулинг Председателя не был столь сложным, каким он является сейчас, процедура, предложенная советским представителем, была правильной, ибо она в конечном счете привела бы к тем же самым результатам. Поэтому я думаю, что советский представитель, выступая в 1948 году, был прав, так же как прав я сейчас, настаивая на этой процедуре.

137. Дело в том, г-н Председатель, что ваш рулинг состоит из двух частей: во-первых, вы сказали, что вы не видите в выступлении представителя Соединенных Штатов ничего, что бы выходило за пределы нормального обсуждения этого вопроса, за пределы обсуждаемой повестки дня. Это первая часть вашего рулинга. Во второй части вашего рулинга вы призываете членов Совета — включая представителя Соединенных Штатов, так как представитель США тоже член Совета — придерживаться того вопроса, который мы сейчас обсуждаем.

138. Я готов голосовать и поддержать вторую

часть вашего рулинга. Я не готов голосовать или поддержать положение, согласно которому вы считаете, что все то, что здесь только что говорилось и что опротестовывается мною, является относящимся к повестке дня. Поэтому вы должны поставить сейчас в позитивной форме на голосование первую часть своего рулинга, потому что вторую часть вашего рулинга я не оспариваю. Вы должны поставить на голосование первую часть вашего рулинга, с тем чтобы можно было получить или не получить необходимый минимум в семь голосов.

139. Из того, что вы с чрезвычайной быстротой нашли все эти справки, видно, что вся эта история была хорошо срежиссирована заранее, ибо нельзя было бы так быстро найти справку по вопросу, который касается 1948 года, если бы вы не подготовились к возможным заявлениям с моей стороны, г-н Председатель. Это также совершенно очевидно.

140. Вот почему я прошу вас, г-н Председатель, выяснить, сколько членов Совета готово поддержать первую часть вашего рулинга, которую я считаю противоречащей правилам процедуры, положениям Устава и всей практике деятельности Совета Безопасности. Я поддерживаю вторую часть вашего рулинга. Я не опротестовываю вашего рулинга целиком. Я хочу еще раз это уточнить.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я согласен с представителем Советского Союза, что нам следует положить конец этой бесплодной дискуссии, которая уже слишком долго затянулась. Я могу, как это признал сам представитель Советского Союза, заявивший, что Председатель облачен дискреционной властью, продолжать придерживаться моей точки зрения, то есть поставить на голосование мнение, высказанное им против моей интерпретации. Я имею на это формальное право и могу поступить так, если пожелаю. Но, несмотря на это, для того чтобы учесть высказанные им замечания, я готов поставить на голосование данную мною интерпретацию, которая заключается в следующем: в правилах процедуры не существует правил, регулирующих вопрос об ораторах, взявших слово после голосования; и я буду твердо придерживаться практики Совета, в которой, насколько я знаю, нет ничего, что бы поручало мне или вменяло мне в обязанность препятствовать тем ораторам, которые просят слова.

142. Такова данная мною интерпретация, которую я ставлю на голосование. Эта интерпретация останется в силе до тех пор, пока она не будет отвергнута большинством. В этом состоит точное изложение правила 30. Таково мое решение.

143. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, действительно пришло время положить конец этой истории. Я очень удовлетворен, что никто, кроме вас, не поддержал поведения представителя

⁵ Выступающий цитирует по-английски.

⁶ См. *Repertory of the Practice of the Security Council, 1946—1951*, chapter I, part I, sect. 2, case 63, p. 35.

Соединенных Штатов. Я думаю поставить на этом точку, и снимаю свое предложение по мотивам, которые совершенно очевидны.

144. Голосование в той форме, в какой вы это предложили, и дальнейшее продолжение дискуссии по этому вопросу совершенно беспредметны. Я воспользуюсь, однако, правом объяснить мое голосование и другими правами, которые вытекают из вашего поведения как Председателя Совета на этом заседании.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Советского Союза и представляю слово представителю Соединенных Штатов, которого я прошу ввиду позднего времени выступать как можно короче и придерживаться как можно ближе обсуждаемого сейчас вопроса.

146. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне осталось сказать немного. Перед тем как продолжить свое выступление, я должен заявить, что я не знал — если я правильно понял представителя Советского Союза, — что на столе находился мой ботинок. Я хотел бы знать, не спутал ли он меня с кем-нибудь другим, кто до сих пор использует и ботинки, и столы в каких-то других целях.

147. Когда меня прервали во второй раз, я говорил, что вето часто применялось для того, чтобы помешать Организации Объединенных Наций расследовать обвинения, с которыми сам Советский Союз обращался в Совет Безопасности. По крайней мере в четырех случаях Советский Союз, выдвинув в Совете Безопасности свои обвинения, отказался разрешить проверить его собственные утверждения, применив шесть раз вето.

148. Я обращаю ваше внимание на то, что в 1950 году Советский Союз обвинил военно-воздушные силы Соединенных Штатов Америки в бомбардировке районов Китая, удерживаемых коммунистами. Советский Союз применил вето против предложения о создании комиссии по расследованию.

149. В 1952 году советский представитель дошел до кульминационного пункта наиболее бесстыдной фальсификации в истории, выступив с пространными обвинениями в том, что Соединенные Штаты и войска Организации Объединенных Наций ведут в Корее бактериологическую войну. Он поставил этот вопрос перед Советом Безопасности, а затем поспешно применил вето против предложения о проведении беспристрастного расследования этих обвинений.

150. В 1958 году, когда Советский Союз заявил, что он обеспокоен полетами самолетов Соединенных Штатов в районе Арктики, Соединенные Штаты предложили создать в Арктике зону инспекции. Против этого предложения было также применено вето.

151. В 1960 году, когда советские истребители сбили над международными водами самолет Соединенных Штатов RB-47, Советский Союз применил вето против двух отдельных предложений о проведении расследования, в одном из которых содержалась лишь просьба разрешить Международному Комитету Красного Креста оказать помощь любому оставшемуся в живых члену экипажа самолета.

152. В каждом из этих случаев Совет Безопасности стремился выполнить возложенные на него обязанности по поддержанию мира посредством проведения систематических расследований. И в каждом таком случае, после предъявления обвинений, Советы выступали против стремления найти решение поднятого вопроса.

153. Один из наиболее возмутительных фактов, также характеризующий историю стократного применения вето, — это постоянные попытки помешать деятельности Совета Безопасности, способствующей мирному урегулированию спорных вопросов. В этих целях применялись не только многие из тех вето, о которых я уже говорил, но и многие другие вето, которые также использовались, чтобы сорвать мирное урегулирование спорных проблем: в 1946 году вето применялось четыре раза в связи с обсуждением вопроса об Испании; еще раз в 1946 году — в отношении резолюции о выводе войск из Сирии и Ливана, и это было сделано не потому, что резолюция была неправильной, а лишь потому, что она не носила чрезвычайного характера; дважды — в связи с проблемами, возникшими при предоставлении независимости Индонезии; один раз вето было применено против рекомендаций Совета Безопасности по решению вопроса о блокаде Берлина в 1948 году; один раз — при обсуждении проблемы Гоа; дважды — чтобы помешать расширению деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Ливане в 1958 году; и пять раз начиная с 1960 года — при рассмотрении Советом Безопасности вопроса о Конго. СССР также применил вето против четырех резолюций по проблемам разоружения.

154. Неправильное применение права вето стало реальностью в деятельности этого Совета. Именно это привело к созданию процедуры «Единство в пользу мира», которая дополнила механизм Организации Объединенных Наций по поддержанию мира гибкими средствами, с помощью которых члены Организации Объединенных Наций могут обеспечить осуществление главной задачи Организации Объединенных Наций — сохранение мира. Право вето действительно существует, при его надлежащем применении, как признание политической реальности. Но использование вето — это привилегия, которой нельзя злоупотреблять. Однако правом вето злоупотребляют, ибо Советский Союз преднамеренно препятствует деятельности Совета Безопасности. Он нарушил ту часть декларации четырех держав, принятой в Сан-Франциско, в которой государства согласились не применять

предоставленное им право вето для преднамеренного срыва деятельности этого Совета.

155. Так было много раз и в прошлом, и сейчас. Каково же будущее? Несмотря на вето, Совет Безопасности является важнейшим целенаправленным органом Организации Объединенных Наций. Он осуществляет энергичное и целеустремленное управление и руководство, и мы полагаем, что в тех сферах, где право вето не применяется, Совет Безопасности сможет расширить свою деятельность и еще в большей степени будет осуществлять управление и руководство нашими делами.

156. Что касается самого права вето, то мы надеемся, что задолго до того, как Советский Союз применит вето в двухсотый раз, он поймет, что в его собственных интересах осуществлять международное сотрудничество, а не национальную обструкцию, не прибегать в корыстных целях к преднамеренному вето, а с готовностью стремиться к соглашению в целях общего блага, ради которого существует Организация Объединенных Наций.

157. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): В своем выступлении против проекта резолюции советская делегация довольно подробно изложила основные принципиальные положения, которые привели нас к выводу о необходимости возражать против этой резолюции.

158. До самого последнего момента мы наделись, что благоразумие и необходимость соблюдения объективности воспрепятствуют представлению в этот Совет подобного рода документа, который был, как теперь видно из всех событий,— и если кто-нибудь в чем-либо сомневался, то из последнего выступления представителя Соединенных Штатов это стало совершенно ясным,— документом, инспирированным и подготовленным Соединенными Штатами Америки в целях, не имеющих ничего общего с действительными задачами поддержания спокойствия, создания дружественных отношений и укрепления мира в районе Кашмира.

159. Теперь также совершенно очевидно — из того факта, что г-н Стивенсон использовал подробно разработанный и подготовленный в таких деталях текст, не имеющий никакого отношения к обсуждаемому вопросу,— что вся эта «постановка» была хорошо отрепетирована и шла, так сказать, под общей режиссурой Соединенных Штатов Америки.

160. Так как я намерен ограничиться объяснением тех причин, по которым советская делегация голосовала против этого проекта решения, я воздержусь от политической квалификации всей этой затеи. Однако всему миру понятно, что все это, включая, конечно, этот проект, который был в благочестивых словах нам здесь представлен,— все это направлено на то, чтобы как можно больше ухудшить отношения между

двумя азиатскими странами. Кому выгодно это противопоставление, я уже имел честь доложить Совету, когда ссылаясь на то, что здесь приведена в действие и продолжает действовать полным ходом древняя формула «разделяй и властвуй» — извлекай из этого разделения соответствующие политические выгоды. Я думаю, нет необходимости сколько-нибудь подробно комментировать, кто это делает и в каких целях.

161. Вот почему мы были глубоко убеждены, что принятие подобного рода решения лишь подольет масла в огонь, лишь усилит напряженность, которое существует в районе, о котором мы сейчас говорим, лишь ухудшит ситуацию, которая там создалась и в отношении которой, к счастью, было заявлено как правительством Индии, так и правительством Пакистана, что ни то, ни другое правительство не возьмет на себя инициативу в том, чтобы силой решать этот вопрос.

162. Вот почему мы считали, что все попытки, предшествовавшие внесению проекта, который рождался в такой совершенно неестественной обстановке — в обстановке затяжек, откладываний, нажимов «пятерки», которая работала над этим делом, потом «тройки», потом «двойки», потом, в конце концов, одной или двух делегаций (я прямо утверждаю, что делегация Соединенных Штатов сегодня была намерена внести этот проект и в последний момент сняла свое имя с этого проекта резолюции) — вся эта операция, весьма дурно пахнущая операция, не могла, конечно, привести к тому, чтобы советская делегация поддержала подобного рода проект.

163. Это первое замечание, которым я бы и ограничился, но мне остается сказать еще несколько слов о выступлении представителя Соединенных Штатов. Оно напоминает американский журнал «Ридерс Дайджест», в котором «Анну Каренину» перепечатывают на десяти страницах и утверждают, что стиль Льва Толстого сохраняется в подобного рода произведениях. Вот такого рода произведение, в котором содержалось полное соорание сочинений г-на Лоджа за время с 1952 года по тот момент, когда он оставил свой пост, было, к сожалению, представлено в этом стиле американских сокращений г-ном Стивенсоном по мотивам, которые, конечно, не имели ничего общего с обсуждаемым вопросом и которые не могут способствовать созданию деловой атмосферы в Совете Безопасности.

164. Я участник или свидетель в той или иной форме большинства заседаний Совета Безопасности, на которых применялось вот это самое советское вето, в том числе 51 раз по вопросу о приеме новых членов в Организацию. Начнем с этой полсотни, чтобы сразу и отложить в сторону это пятьдесят одно голосование.

165. Каждому беспристрастному наблюдателю понятно, что такое голосование — отрицательное голосование Советского Союза — было вызвано

тем, что Соединенные Штаты и их союзники по военным блокам по мотивам фаворизации не желали без каких бы то ни было положений и оснований, которые нашли бы себе базу в Уставе, принимать ряд государств, полностью соответствовавших по своим обязанностям и по своим качествам тому, чтобы стать членами Организации Объединенных Наций.

166. Многие из этих стран теперь, к счастью, уже представлены в Организации Объединенных Наций, а некоторые из них — и в Совете Безопасности. У Соединенных Штатов и у их союзников нашлось, в конечном счете, достаточно мудрости после многих лет (семи, восьми, десяти и более, а в отношении Монгольской Народной Республики — почти шестнадцати) и достаточно мужества для того, чтобы проголосовать за принятие этих государств в члены Организации Объединенных Наций, и тупик, который был создан Соединенными Штатами Америки, был немедленно преодолен.

167. Я был участником советской делегации в тот момент, когда эти новые 14 государств принимались в состав Организации Объединенных Наций, и должен сказать, что как только Соединенные Штаты Америки сняли свое вето — вето, которое они накладывали на прием целого ряда новых государств совершенно неосновательно, — весь вопрос был решен буквально в течение получаса и в Совете Безопасности, и на Генеральной Ассамблее.

168. Все мы были свидетелями последних отголосков этого вопроса в прошлом году, когда решался вопрос о приеме Монгольской Народной Республики, которая, наконец, заняла достойное место в семье народов Объединенных Наций после шестнадцати лет бесплодных усилий — усилий, которые наткнулись на политическое сопротивление и саботаж Соединенных Штатов Америки.

169. Право вето в Совете Безопасности — это мудрое положение, которое является краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций. Без права вето нетрудно представить себе, во что превратились бы многие решения Совета Безопасности, которые представляли бы собой реализацию попыток Соединенных Штатов господствовать во всем мире. Но реальное соотношение сил в мире не таково, чтобы Соединенные Штаты могли господствовать в мире или навязывать свою волю другим государствам — по крайней мере, многим из государств, существующих под луной, — и попытки Соединенных Штатов компенсировать этот недостаток реальных сил, который позволил бы им навязать свое господство всему миру, здесь пытаются возместить яростными атаками в Организации Объединенных Наций против так называемого права вето.

170. Мы гордимся теми случаями, когда мы применяем это вето в интересах всеобщего мира и безопасности — в таких случаях, о многих из

которых упоминал г-н Стивенсон, как справедливая поддержка позиции Индии в вопросе о Гоа, которая тоже была записана в число наших смертных грехов представителем Соединенных Штатов, или когда мы препятствовали или старались воспрепятствовать политике империалистической агрессии в Конго, и во многих других случаях, перечислявшихся здесь.

171. Я не собираюсь, да и нет необходимости, сейчас проходить по всей этой клавиатуре г-на Лоджа, на которой так превосходно сыграл сегодня г-н Стивенсон. Нет необходимости проходить по ней для того, чтобы сказать, что мы поддерживали принципы Устава и укрепление Организации Объединенных Наций и что мы намерены это делать и дальше. Мы намерены голосовать в Совете Безопасности лишь за решения, которые способствуют поддержанию международного мира и безопасности.

172. Мы не готовы не только участвовать в той совершенно откровенной политической игре, которая разыгрывалась сейчас, на этом заседании и на предыдущих заседаниях Совета, когда вопрос о Кашмире использовался для того, чтобы увеличить напряжение в отношениях между двумя азиатскими странами, а тем самым и подорвать международный мир и безопасность, но и быть пассивными свидетелями этой игры. В такого рода операциях мы никогда не участвовали и участвовать не будем.

173. Я думаю, что ни господину Стивенсону, ни правительству Соединенных Штатов не принадлежит право оценивать политику Советского Союза. Эту политику хорошо знают народы Азии и Африки. Однако мы не ожидаем одобрения от тех, кто пытается навязать свою собственную волю или свою колониальную политику в таких вопросах, как Гоа, Конго и т. д. и т. п.

174. Разрешите закончить на этом и сказать, что, заканчивая это заседание Совета, мы все таки с удовлетворением уходим отсюда, несмотря на напряженную атмосферу, которая искусственно и в определенных политических целях была создана на последнем этапе дискуссии.

175. Мы уходим отсюда с удовлетворением, ибо мы слышали заявление индийского представителя относительно того, что правительство Индии не проявит инициативы в применении вооруженной силы в вопросе о Кашмире; мы слышали, хотя и не столь четко сформулированное, заявление представителя правительства Пакистана в том же самом направлении. Мы слышали также и о том, что ни та, ни другая сторона не отвергает возможности переговоров на эту тему, и если эти переговоры состоятся без вмешательства третьих сторон в деловой и спокойной обстановке, то мы уверены, что поддержание международного мира и безопасности в этом районе будет обеспечено.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Перед переводом заявления представителя

Советского Союза я предоставляю слово представителю Ганы, который попросил слово в порядке ведения заседания.

177. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Учитывая позднее время, я предлагаю временно отложить перевод заявления представителя Советского Союза на французский и английский языки при условии, что ни советский представитель, ни члены Совета, говорящие на английском и французском языках, не будут возражать против этого.

178. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, поскольку я убежден, что те, кто слушал меня с открытым сердцем, поняли, что я хотел сказать, я не настаиваю на том, чтобы еще два раза — на других языках — это повторялось. Я согласен с предложением представителя Ганы.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто из членов Совета не желает выступить, то я предоставляю слово представителю Пакистана, который попросил разрешения выступить с кратким заявлением.

180. Г-н ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Если я попросил разрешения выступить в столь поздний час и на окончательном этапе рассмотрения вопроса в Совете Безопасности, то сделал это по вполне ясной и определенной причине. У меня нет намерения начинать или возобновлять дебаты, но в связи с некоторыми заявлениями, сделанными министром обороны Индии, — заявлениями, с которыми он, само собой разумеется, имеет полное право выступать и которые — если я не выскажу своего отношения к ним, то может создаться впечатление, что Пакистан либо принимает их, либо молча соглашается с ними, — требуют, как мне кажется, объяснения нашей позиции. Я заверяю вас, что мои объяснения по каждому вопросу будут очень кратки. Я остановлюсь не на всех вопросах, о которых он говорил, а лишь на ряде важнейших проблем.

181. Министр обороны Индии вначале заявил, что между Индией и Пакистаном не существует спора. Такое утверждение не соответствует фактам. В течение всех этих лет Индия и Пакистан спорят по вопросу о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану.

182. Было сказано о ряде положений резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана — на них ссылались и прежде, — что эти положения по ряду причин потеряли свою силу. Некоторые из них приводились и ранее при рассмотрении вопроса в Комиссии, и Комиссия обращала внимание на эти проблемы — например, на законность присоединения, суверенитет Индии, мнимую агрессию со стороны Пакистана; и только после того, как все было принято во внимание, Комиссия предлагала свои резолюции, которые затем были приня-

ты обеими сторонами. Таким образом, эти проблемы были разрешены принятыми Комиссией резолюциями. Суть резолюций, принятых обеими сторонами (не говоря о методах, посредством которых эти резолюции должны были быть проведены в жизнь), состояла в том, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир должен быть решен демократическим путем при помощи свободного и беспристрастного плебисцита. Почему же ныне утверждается, что эти резолюции больше не имеют законной силы и что вопрос о плебисците не стоит в повестке дня? Я кратко прокомментирую некоторые из приводимых в подтверждение этого оснований.

183. Во-первых, было заявлено, что Индия никогда не согласится на проведение плебисцита. Это снова явно противоречит фактам. По поручению правительства Индии премьер-министр Индии и другие авторитетные представители делали заявления о том, что этот вопрос будет решен именно таким путем. Давались заверения, обязательства, Советом Безопасности принимались резолюции, в которых содержались ссылки на резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. После всего этого слишком поздно утверждать, что плебисцит никогда не принимался или что с идеей плебисцита никогда не соглашались.

184. Во-вторых, было заявлено, что резолюции потеряли свою силу потому, что Пакистан не выполнил обязательства по окончательному выводу своих войск из территории Азад-Кашмира, и в этом заключается причина, из-за которой приостановлено дальнейшее претворение в жизнь положений, содержащихся в резолюциях. В настоящее время вопрос о том, какие обязательства взял на себя Пакистан и когда эти обязательства должны быть осуществлены, является предметом спора между сторонами. От имени Индии было заявлено, что эти обязательства должны быть полностью выполнены, и только после этого может последовать любое дальнейшее осуществление резолюций. Это не текст резолюции, Комиссия также не давала подобного толкования; но я не буду останавливаться на этом. Предположим, что Индия может быть права или не права и, с другой стороны, может быть прав Пакистан: это и есть предмет спора. Решение этого вопроса зависит от того, кто несет ответственность за задержку или срыв дальнейшего осуществления резолюций. Этот вопрос необходимо решить.

185. В-третьих, было заявлено, что поскольку с момента принятия резолюций прошло много времени, то их дальнейшее осуществление больше невозможно. В связи с этим возникает серьезный вопрос: кто несет ответственность за то, что в течение столь долгого времени положения резолюции не выполнялись? Этот вопрос также нужно решить. Если за эту задержку несет ответственность Пакистан, то ныне, спустя тринадцать с половиной или четырнадцать лет со времени принятия этих резолюций, и сам за-

держав их осуществление, он не может ставить вопрос о том, чтобы эти резолюции были претворены в жизнь. Но если предположить, что в результате выяснения обнаружится, что именно Индия несет ответственность за длительную задержку выполнения резолюций, то в таком случае, естественно, Индия не сможет использовать на свое благо свою собственную вину, заявляя, что так как ей долго удавалось срывать выполнение рекомендаций, содержащихся в резолюциях, то ее и сейчас не следует обязывать выполнять их.

186. В-четвертых, заявляют, что произошли некоторые изменения, и поэтому резолюции не могут быть проведены в жизнь. Это также будет зависеть от характера происшедших изменений и от того влияния, которое могут оказать эти изменения на обязательства, принятые обеими сторонами в соответствии с резолюциями. Этот вопрос тоже должен быть решен.

187. В-пятых, говорят, что в действительности нет необходимости претворять в жизнь положения, содержащиеся в резолюциях, и проводить плебисцит, так как народ Кашмира уже трижды во время выборов высказывал свое отношение к вопросу о присоединении. По этой проблеме я сделаю лишь три коротких замечания.

188. Во-первых, не весь народ Кашмира принял участие даже в так называемом народном волеизъявлении. Кашмирский народ, который вел в 1947 и 1948 годах вооруженную борьбу, не выразил своего отношения к этой проблеме, ибо он полагался на заверения Совета Безопасности о том, что огонь должен быть прекращен, потому что то, за что он борется, будет предоставлено ему мирным путем. Кашмирский народ ожидает, что заверения, данные Советом Безопасности, будут претворены в жизнь.

189. Во-вторых, когда намечалось создание Учредительного собрания Кашмира и Пакистан обратил внимание Совета Безопасности на этот вопрос, то от имени правительства Индии было дано торжественное обещание — обещание, которое зафиксировано, — что, хотя физически невозможно помешать указанному Учредительному собранию принять резолюцию по проблеме присоединения, правительство Индии заверяет Совет Безопасности, что если это собрание все же примет такую резолюцию, то это не отразится на вопросе, стоящем на рассмотрении Совета. Совет Безопасности в этих целях принял резолюцию, и не одну, а больше. Поэтому волеизъявление посредством Учредительного собрания не может решить проблему.

190. В связи с этим я заявляю, что нельзя считать верным или правомочным утверждение, что односторонняя декларация одной из сторон, взявшей на себя международные обязательства перед Советом Безопасности и перед другой стороной, состоящей с ней в споре — или в какой бы то ни было другой ситуации, — освобождает эту сторону от принятых обязательств.

Как я уже сказал, это не является правильным методом. На самом деле это очень опасный принцип, и если бы он был принят, то он бы помешал любому мирному урегулированию международных проблем.

191. В моем первом заявлении Совету Безопасности я уже указывал и сейчас вновь повторю, что если Индия по каким-либо из этих причин или по мотивам, о которых она заявляла или даже не заявляла, стремится освободиться от своих обязательств, взятых ею в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, то в таком случае это можно сделать следующим образом. Министр обороны Индии заявил, что Совет Безопасности не является судебным органом. Но есть судебный орган, который может разрешить юридические вопросы — а все вопросы, о которых мы говорим, носят либо чисто юридический, либо смешанный характер. Если Индия по каким-либо из этих причин желает освободиться от своих обязательств, то она именно это и должна предложить Совету Безопасности и запросить консультативное заключение Международного Суда по всем этим проблемам — о законности присоединения, о вопросе суверенитета Индии над княжеством Джамму и Кашмир, то есть по проблемам, которые составляют предмет спора и до сих пор не разрешены. Поэтому, принимая эти спорные проблемы за решенные, Индия ведет себя так, как будто они разрешены в ее пользу.

192. Если принять во внимание все эти проблемы и соображения, высказанные здесь Индией, а также и те, которые она, возможно, захочет привести при окончательном решении вопроса, то в данной ситуации вопрос состоит в следующем: учитывая все обстоятельства — происшедшие изменения, время, которое прошло, и тот факт, что претворение в жизнь резолюций было приостановлено, каковы же обязательства сторон, вытекающие из указанных резолюций? Было бы правильным прийти к решению. Пусть Международный Суд решит эти проблемы, если Индия желает запросить мнение Суда, и пусть стороны заранее согласятся на признание решения Международного Суда и соответственно выполняют свои обязательства.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Больше нет записавшихся для выступлений. Я думаю, что на этой стадии обсуждения нет необходимости повторять дискуссии, которые мы уже слышали, и я не думаю, что именно в Совете Безопасности должны начаться переговоры, упоминавшиеся здесь. Давая слово представителю Индии, я прошу его выступить как можно более кратко, что он, как я уверен, и намерен сделать.

194. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): В своем последнем выступлении, когда я говорил о проекте резолюции, я постарался сохранить за собой право высказать свое

мнение относительно различных заявлений, с которыми выступили члены Совета. В то время я намеренно не высказывал своего мнения об этих заявлениях, с тем чтобы Совет мог продолжить обсуждение проекта резолюции. Даже после того как я зарезервировал свое право, голосование окончилось, и произошла другая продолжительная дискуссия, высказывать мнение о которой не мое дело, так как Индия не является членом Совета, я все еще имел право вновь выступить в дебатах. Хотя представитель Пакистана имел и время — с 15 июня и до сегодняшнего дня — и возможность вмешаться в рассмотрение вопроса, он этого не сделал. Сейчас он выступил в самом конце дискуссии. Вряд ли было бы справедливым в отношении моей страны и правительства оставлять без ответа эти заявления, которые, возможно, будут восприниматься как непровергнутые, если ответ не будет занесен в протокол. Это было бы неправильно. Мое правительство и я не смогли бы оправдать это перед нашим народом и парламентом.

195. Хотя представитель Пакистана со всем свойственным ему умением и мастерством стремится сжато выразить свои мысли, необходимо ответить на них, ибо по существу его речь — это бросание камнями, а камень, даже очень маленький, может принести большой вред и оказать значительное воздействие. Сэру Мохаммеду очень легко было заявить, что вопрос о присоединении является предметом «спора». Поэтому мне необходимо доказать, что это не спор. Тактика Пакистана сейчас та же, что и в случае нарушений им нашей границы. Они выбирают место военных действий. Если мы стреляем, то мы попадаем в джунгли, а они могут обстреливать наши деревни. Они предпочитают быть агрессорами. В этом всегда состоит тактика тех, кто не придерживается ни законов войны, ни законов мира. Я разберу эти утверждения одно за другим.

196. Во-первых, представитель Пакистана заявил, что, по утверждению правительства Индии, спора не существует. Конечно, используя общепринятые понятия, можно сказать, что «спор» существует, если иметь в виду, что есть различие во взглядах, различие в точках зрения, различие в интересах; но, используя терминологию Устава ООН, мы заявляем, что «спора» нет. Есть «ситуация», созданная в результате агрессии Пакистана против территории Индии. В одном случае это признал сам Пакистан, правда, он заявил, что на территории Индии пакистанцев нет, поэтому те, кто там оказались, не были уполномочены там быть. Мы утверждаем, что все это является состоянием агрессии, а не спором. Они заявляют, что существуют различные проблемы спора, в частности проблема присоединения. Вопрос о присоединении, даже если бы он был предметом спора, не обсуждался бы здесь. В лучшем случае законность присоединения представляет юридический вопрос. Но о самом факте присоединения нечего спорить — факт

присоединения налицо. В результате незаконной оккупации одна треть или одна четверть территории Кашмира может остаться у них. Поэтому, даже если бы обсуждался лишь вопрос о законности присоединения, этот вопрос не должен был бы обсуждаться здесь.

197. Но так как сэр Мохаммед снова поднял вопрос о присоединении, я могу лишь еще раз повторить наши неоднократные заявления о том, что присоединение княжества Джамму и Кашмир к Индийскому союзу предусмотрено Актом о присоединении, нашей конституцией и соглашением между Британским правительством, Пакистаном и Индией, и оно является окончательным, полным, бесповоротным и безвозвратным. Поэтому какое бы то ни было отчуждение княжества Джамму и Кашмир или любой его части от Индийского союза представляло бы акт уступки и акт дезинтеграции нашей страны. Следовательно, неправильно заявлять о том, что присоединение является еще предметом спора.

198. Как я уже заявлял и сегодня, и на предшествующем заседании, этот факт был признан не кем иным, как представителем Соединенных Штатов, заявление которого в Совете Безопасности я уже приводил. Г-н Уоррен Остин заявил, что суверенитет Кашмира принадлежит Индии, и именно поэтому Индия находится на заседании в Совете Безопасности; в противном случае ей незачем было бы здесь быть. Более того, если бы вопрос о присоединении был предметом спора, Совет Безопасности не мог бы заниматься этим вопросом. С другой стороны, если бы Кашмир не был присоединен к Индии, мы не имели бы повода находиться здесь.

199. Теперь остановимся на вопросе о резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Этот вопрос, к сожалению, требует весьма тщательного рассмотрения. Он ввел в заблуждение некоторых членов Совета, которые, я не сомневаюсь, имеют благие намерения. Неоднократно говорилось, что две резолюции Комиссии ООН для Индии и Пакистана перечеркнули все наши утверждения о суверенитете и т. д. В действительности ничего подобного в них не содержалось. Каждый из основных пунктов этих резолюций обсуждался Комиссией и правительством Индии, главным образом премьер-министром, и если мы соглашались с этими резолюциями, с каждой их статьей, с каждой их частью, то все это было сделано в связи и на основе заверений, данных нашей стране. Я могу зачитать текст этих заверений членам Совета, если они располагают временем. Но я обобщу положения этих заверений.

200. В первом заверении говорилось: «Ответственность за безопасность княжества возлагается на Индию». Комиссия не только согласилась с этим положением, но и сама в резолюции от 13 августа просила правительство Индии сохранять гарнизоны в северных районах княжества, не допускать вторжения иностранных войск на

нашу территорию и оказывать помощь в сохранении закона и поддержании порядка в районах, подпадавших под действие соглашения о прекращении огня и ныне незаконно оккупированных Пакистаном, которые, как мы надеемся, они освободят, с тем чтобы эта территория была возвращена Индии.

201. Во-вторых, указывалось: «Суверенитет правительства Джамму и Кашмира над всей территорией княжества не должен подвергаться сомнению». Именно по этому положению — я бы хотел, чтобы мои коллеги обратили на это внимание, — наш премьер-министр специально задал вопросы, и комиссия дала ответы, о которых я уже говорил.

202. В-третьих, указывалось: «Предложения о плебисците не являются обязательными для Индии, если Пакистан не проведет в жизнь части I и II резолюции от 13 августа 1948 года». Часть I этой резолюции не была проведена в жизнь. Единственное положение этой резолюции, которое было выполнено, это положение о прекращении огня. Даже г-н Гуннар Ярринг по прибытии в Индию обнаружил, что осуществление резолюции находится под сомнением. Если вы возьмете резолюцию, то увидите, что пункт А части I касается прекращения огня, что было претворено в жизнь. В пункте В указывается: «Верховные командования индийских и пакистанских войск соглашаются воздержаться от всяких мер, могущих увеличить военную силу войск, находящихся под их командованием в княжестве Джамму и Кашмир». Так было 13 августа. 13 августа сама Комиссия констатировала, что у них организованы войсковые части, есть батальоны. По заявлению Комиссии, это привело к «существенному изменению положения», и поэтому нельзя говорить о проведении в жизнь положений резолюции. Следовательно, положения, содержащиеся в пунктах В и С, остаются невыполненными. До тех пор пока они не будут претворены в жизнь, мы не можем перейти к реализации положений, содержащихся во второй части. Несмотря на это, мы продолжили обсуждение условий перемирия, предусмотренных в части II, в надежде на то, что положения, содержащиеся в части I, будут выполнены.

203. Четвертое из данных нам заверений состояло в следующем: «Азад-кашмирское правительство не признается». Я обязан заявить, что Организация Объединенных Наций не признала этого правительства, хотя попытки в этом направлении и предпринимались. Но Пакистан является одним из участников данного соглашения. В то время вооруженные силы Азад-Кашмира не были признаны, они не могут быть признаны как нечто реальное, тем более как правительство.

204. Пятое условие состояло в следующем: «Территория, оккупированная Пакистаном, не будет объединена». Эта территория была не

только объединена, но и аннексирована Пакистаном в соответствии с их конституционным законом, и в нарушение каких-либо положений произошло своего рода присоединение некоторых районов Кашмира.

205. В шестом заверении говорилось о «возвращении управления эвакуированным районом на севере правительству Джамму и Кашмира и возложении обязанностей по его обороне на правительство Индии с содержанием гарнизона для отражения вторжений горцев и охраны торговых путей». Я хочу заявить, что то, что я читаю, не является и не является требованиями Индии, это были не предложения, представленные Комиссии, а заверения, данные Индии от имени Совета.

206. В седьмом из этих заверений указывается следующее: «Вооруженные силы Азад-Кашмира будут распущены и разоружены». Другими словами, предполагалось, что так как в то время вооруженные силы Азад-Кашмира состояли в основном из населения этого района, то их нельзя было выслать; они были жителями этой территории. Следовательно, единственное, что необходимо было сделать, — это расформировать и разоружить их. По этому вопросу были некоторые споры, и в конце концов Комиссия решила, что расформирование и разоружение должны осуществляться одновременно и не могут быть проведены по отдельности.

207. Наконец, есть такое заверение: «Исключение Пакистана из всех дел Джамму и Кашмира». Если исходить из этого положения, то не может быть и речи о том, чтобы Пакистан имел какое-либо отношение к плебисциту, за исключением деятельности под контролем Комиссара по плебисциту во время проведения плебисцита. Если будет проведен плебисцит, то они могут иметь наблюдателей. Комиссар по плебисциту должен быть назначен правительством Индии, администрация должна быть назначена правительством Индии, как это делалось при проведении плебисцитов на подопечных территориях. Так обстоит дело с заверениями.

208. Следовательно, говоря об этой резолюции, вы не можете брать ее в отрыве от этих и других заверений, данных в разное время. Так как Председатель просил меня быть кратким, я не могу останавливаться подробно на этом вопросе.

209. Затем нас иногда спрашивают, почему не проведен плебисцит. Не говоря об «изменившихся условиях» и о невозможности проведения плебисцита, как мы можем провести плебисцит, даже если мы желаем этого, если до сих пор и часть I, и часть II, и часть III резолюции от 13 августа не претворены в жизнь? По вопросу выполнения части III резолюции правительства Индии и Пакистана в отдельности проведут переговоры с Комиссией, чтобы определить будущее статуса княжества Джамму и Кашмир в соответствии с волей народа — в третьей части ре-

золюции не содержится даже упоминания о плебисците. С того времени и до сегодняшнего дня Пакистан, а не мы, препятствовал выполнению части III резолюции. Мы немедленно приступили к демократизации районов, находящихся под нашим контролем. Выборы были проведены не только в национальном масштабе, не только в городах и городских районах, но также и в деревнях по всей территории. Демократизация проведена в районах, управляемых как часть Индийского союза, вплоть до деревни. Я знаю, что это не образец для Пакистана, но это не означает, что имелось в виду что-либо другое. Мы никогда не соглашались на проведение плебисцита при любых условиях, но в то время мы соглашались на проведение плебисцита после постепенного осуществления всех вышеупомянутых положений. В любом случае, даже при существующих оговорках, не было никаких возможностей организовать волеизъявление населения в районах так называемого Азад-Кашмира.

210. Текст этих резолюций перед вами, и, как я уже указывал, каждый из пунктов этих резолюций был согласован с другими. Индия приняла эту резолюцию. Пакистан сначала не принял ее. После трех или четырех месяцев переговоров он заявил о своей согласии с этой резолюцией.

211. Теперь о резолюции от 5 января 1949 года. Г-н Стивенсон ссылаясь на один из ее пунктов. Следует иметь в виду, что резолюция от 5 января служила дополнением к предшествующим резолюциям. Она напоминает проект архитектора: когда третья часть резолюции была претворена в жизнь, тогда если бы мы согласились на проведение плебисцита, мы должны были бы поступить именно таким образом. Такова была главная мысль этой резолюции. Это нашло четкое отражение в пункте 4b. По этому вопросу нам нечего скрывать.

212. Действительно, сразу же после заключения соглашения о прекращении огня, которое мы случайно помогли осуществить — и которое было осуществлено в обстановке, когда наша армия не отступала, а наступала, — мы полагали, что плебисцит является решением проблемы, тем более, что княжество Джамму и Кашмир было освобождено от захватчиков. Вся ответственность за задержку осуществления соглашения, за увиливания и срыв соглашения ложится на Пакистан, который в значительной степени, я говорю это с сожалением, пользовался поддержкой других людей. Я имею в виду не только военную поддержку, я говорю главным образом о поддержке, выражающейся в неправильном освещении сути дела, возникшем частично в результате недостаточного знания этого вопроса или по другим причинам.

213. Я не буду останавливаться на ряде других проблем и перейду к вопросу, поднятому г-ном Мохаммедом Зафруллоем Ханом, который, явно поверхностно апеллируя к некоторым людям, заявлял, что Совет Безопасности обещал лицам,

борющимся за свободу в Кашмире, что проблема Кашмира будет разрешена определенным образом. Кто же были те, кто боролся за свободу в Кашмире? Пакистан и его предшественники выступали вместе с британским правительством против народа, боровшегося за свободу в Кашмире.

214. Было также заявлено, что кашмирский вопрос возник в результате восстания народа против магараджи. Как я уже говорил, к моему сожалению, но, видимо, к счастью для вас — ибо вы не устаёте, слушая их, — есть целый ряд документов, которые я сейчас не могу зачитать. Если Совет желает этого, то мы можем либо распространить их в качестве официальных документов, либо зачитать их. Эти документы — дневник генерал-майора Скотта, английского командующего войсками магараджи. Он не подавлял восстание. В дневнике ничего подобного не описывается, за исключением одного или двух случаев, когда местное население присоединилось к вторгшимся отрядам. Если не считать этого, то в дневнике генерал-майора Скотта, который я намерен представить как один из документов, в записи от 31 августа 1947 года, то есть на шестнадцатый день после провозглашения независимости, говорится следующее: «29-го — столкновение между военными частями, следовавшими в Баг, и неприятелем, вооруженным современными винтовками...» Я не буду зачитывать весь дневник, в котором содержится много фактического материала. Армия магараджи воевала не с народом Кашмира, а с лицами, пришедшими в Кашмир из Пакистана или через него. Премьер-министр Пакистана заявил нам — и мы приняли его утверждения на веру, — что это вторжение было предпринято не из-за их попустительства и не с их помощью. Нам заявили, что вторгшиеся отряды не могли быть остановлены, потому что они единомышленники или что-то в этом роде. Однако это были вооруженные банды, пришедшие из района западнее реки Джелам, и с 4 сентября они находились в районе Западного Пунча.

215. Мы читаем следующую запись в дневнике генерал-майора Скотта от 16 сентября 1947 года: «Сообщают, что 14-го пакистанская армия вторглась в Алибег, расположенный на территории княжества, и в центр сикхов».

216. Если вы не прочтаете этот дневник целиком, то у вас не сложится полная картина. Учитывая призыв Председателя, я, однако, готов быть кратким и не буду зачитывать весь дневник. Следовательно, представление, которое может сложиться у Совета, о том, что тиран магараджа будто бы подавлял бедный народ и мы должны были прийти, чтобы защитить его, абсолютно не соответствует действительности. На самом деле случилось так, что после того, как г-н Джинна, которого нет больше снами, сорвал соглашение о прекращении военных действий, в этот район вторглись чужеземные силы и орды. Они совершали грабежи и насилия, да-

же сжигали храмы, зверски расправлялись с монахинями и делали все, о чем я вам в прошлый раз уже говорил. Именно в этих условиях, когда чужеземные банды, насчитывающие почти четверть миллиона людей, уничтожали княжество, магараджа и выступил с предложением о присоединении, и это было сделано не так, как предлагал представитель Венесуэлы, по словам которого магараджа лишь подписал бланк. Магараджа писал: «Мой народ гибнет, мое княжество будет уничтожено, если вы не спасете нас. Так как я знаю, что вооруженные силы Индии не пойдут дальше своих собственных границ, то в настоящее время я решил присоединиться к Индии».

217. Неоднократно утверждалось, что в то время лорд Маунтбеттен что-то заявил и написал письмо. Никто этого не отрицает. Более того, лорд Маунтбеттен написал это письмо по совету правительства Индии, ибо он в соответствии с конституцией был генерал-губернатором. Однако следует помнить, что существовал документ с просьбой о присоединении и было согласие на это генерал-губернатора, что и завершило акт присоединения. Это письмо не является частью упомянутого документа, оно представляет отдельный документ. Поскольку присоединение осуществлено, то все, что бы ни говорилось о том, морально или неморально не претворять в жизнь одностороннюю декларацию, с которой мы выступили, не является делом Совета Безопасности. Мы не могли осуществить присоединение так, как мы того хотели, ибо, как мы заявляли об этом даже в те времена и как неоднократно повторялось в этом Совете, в том числе нашими друзьями, лорд Маунтбеттен также заявил, что присоединение должно было быть претворено в жизнь тогда, когда страна освободится от вторгшихся отрядов, а страна до сих пор не избавилась от них. Это не было осуществлено, хотя все, что сказал лорд Маунтбеттен, было нравственно, юридически обосновано и служило стимулом для его выполнения.

218. Затем сослались на Учредительное собрание Кашмира. В 1957 году делегация Соединенных Штатов была немного введена в заблуждение по вопросу об Учредительном собрании. На самом деле она полагала, что индийская делегация произносит такие длинные речи, чтобы осуществить на практике то, что в этой стране фамильярно называют флибустьерством. В любом случае я не в состоянии выступать в течение пяти дней, но, помимо того, что мы заявили с самого начала — не в отношении Совета Безопасности, а в отношении конституции Индии, — следует иметь в виду, что при нашей системе штаты имеют право придерживаться тех форм правления, которые они желают, и т. д. Это не похоже на систему, существующую в Соединенных Штатах, где штаты наделены определенными правами, отнесенными к компетенции штатов. У нас же оговорено только, какие полномочия осуществляют центральные органы

власти. Итак, мы заявляем — хорошо, мы, конечно, будем рады выслушать ваши выступления по всем этим вопросам, но эти выступления юридически нас ни к чему не обязывают. Они, несомненно, оказывают или могут оказывать моральное воздействие, но они нас ни к чему не обязывают. Притягивать сюда вопрос об Учредительном собрании не было необходимости, но если исходить из того, что дебаты в Учредительном собрании в какой-то степени законны, то следует учесть, что все они направлены против положений, которые отстаивает Пакистан. У меня нет желания повторять все детали этого вопроса, ибо все они зафиксированы в протоколе.

219. Ссылались также на одностороннее денонсирование. В одностороннем порядке мы не денонсировали ни одного договора, но каждый понимает, что ни одна страна не может продолжать выполнять соглашение, если оно полностью противоречит интересам этой страны. Как бы нас ни уговаривали, мы не можем согласиться с тем, что приведет к расчленению Индии.

220. Нам говорят, что мы хотим освободиться от обязательств, предусмотренных резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Мы не желаем ничего, что предполагается или подразумевается теми, кто выступает с подобными утверждениями. Если бы мы хотели освободиться от этих резолюций, то почему мы тогда соблюдаем линию прекращения огня? Кроме того, у нас есть много причин не соблюдать эту линию прекращения огня, ибо, по нашему мнению, к вопросу о линии прекращения огня не всегда относятся столь беспристрастно, насколько это требуется от заинтересованных сторон. Более того, даже после установления этой линии, Пакистан захватил территорию, которую мы могли бы вернуть обратно силой, но это привело бы к обострению обстановки. Таким образом, сохраняя равновесие, мы в настоящее время позволяем им удерживать эти районы. Нарушения такого же характера были произведены Пакистаном и на нашей стороне международной границы, проходящей по княжеству Джамму и Кашмир. В этом году имело место 140 нарушений линии прекращения огня. Пакистан путем насилия и саботажа, используя при этом пакистанское, английское и американское вооружение, организовал приблизительно девяносто или девяносто пять инцидентов на территории Кашмира. В настоящее время я не утверждаю, что англичане или американцы предоставили оружие Пакистану именно для этих целей, но я заявляю, что это то же самое, что дать ребенку играть с ножом — он ведь кого-нибудь поранит, не спрашивая на это разрешения своих родителей.

221. Нас спрашивают, почему мы не хотим запросить консультативное заключение Международного Суда. Я, конечно, понимаю, что г-н Зафрулла Хан уважает Международный Суд — он ведь работал там в течение некоторого времени,

но обсуждаемая нами проблема — это не тот вопрос, который должен рассматриваться Международным Судом или по которому следует запрашивать консультативное заключение Международного Суда. Это политический вопрос. Более того, и Индия и Пакистан — оба члены Сообщества, столь любимого сэром Патриком. Присоединяясь к Международному Суду, мы выставили условия, сделали ряд оговорок в отношении некоторых вопросов, которые могут рассматриваться в Суде. Может быть, есть причина, почему они или мы не должны изменять существа этих оговорок, но мы не собираемся вместе с водой выплескивать и ребенка, не думая о последствиях. По вопросу общих или необщих рынков могут возникнуть самые разнообразные споры, и может случиться так, что, вместо того чтобы поддерживать дружеские отношения, мы окажемся втянутыми во всевозможные тяжбы. Это моя личная точка зрения. Итак, вопрос о том, прибегать ли к услугам Международного Суда, не должен возникать.

222. Перед тем как закончить свое выступление, я хотел бы сказать — и я не займу много времени — о скептицизме, с которым встречен наш тезис об изменившихся условиях. Разрешите мне объяснить, что означает это понятие. Если бы у меня было время, я мог бы привести многочисленные примеры, когда Соединенные Штаты, со времени революционной войны и провозглашения независимости и до периода, когда президентом был Рузвельт, применяли доктрину *rebus sic stantibus*, для того чтобы освободиться от тех обязательств, которые больше не могли быть выполнены. Однако приводить такие примеры нет времени, и я не буду останавливаться на этом вопросе, но в этом отношении Соединенные Штаты не были одиноки. На самом деле любая крупная держава должна была поступать так же, если тех условий, при которых были заключены соглашения, уже не существовало.

223. В 1881 году Соединенные Штаты заявили о некотором изменении обстоятельств как о причине для пересмотра положений договора Клейтона — Булвера, заключенного 19 апреля 1850 года между Великобританией и Соединенными Штатами. Лорд Грэнвилль, бывший в то время министром Великобритании, ответил на это, что можно привести мнения общепризнанных авторитетов международного права, подтверждающих его точку зрения о том, что «принципы, на которых основывается тезис о быстром изменении обстоятельств, являются... новыми в международном праве». Поэтому лорд Грэнвилль, оговаривая этот юридический спор, подходил к данной проблеме из практических соображений, связанных с ней. Другими словами, следует отметить, что в то время даже британское правительство хотя и высказывало сомнения, но все же не отвергало данного тезиса.

224. В 1882 и 1883 годах — в связи с наболевшим вопросом о Панамском канале — другие министры доказывали, что договор потерял свою

силу, ибо статьи, относящиеся к каналу, устарели, а также потому, что Великобритания нарушила важные положения договора. Первое утверждение было основано на интерпретации договора, оспариваемой Великобританией. Согласно этой интерпретации договор затрагивал вопрос об «определенном судоходном канале, который должен быть построен определенной компанией», и т. д. Тем не менее условия изменились.

225. Теперь о секретном договоре, заключенном в Лондоне в 1915 году. Франция, Великобритания и Россия пришли к соглашению с Италией в 1915 году, что если последняя вступит в войну против союза центральных держав на стороне союзников, то в случае победы Франция, Великобритания и Россия согласятся на расширение территории Италии. Но в 1919 и 1920 годах президент Вудро Вильсон выступил за пересмотр договора 1915 года, мотивируя умаление прав, обещанных Италии, тем, что с 1915 года «вся обстановка изменилась». Так было сделано в отношении секретного договора, который в то время считался даже более обязывающим, чем открытый договор.

226. Я не буду приводить много подобных примеров. Их много даже в вашей собственной стране, г-н Председатель. 10 июля 1929 года Франция в поддержку доктрины *rebus sic stantibus* прибегла к помощи и прецедента, и практики. Г-н Поль-Бонкур утверждал, что «целый ряд дипломатических предупреждений, с которыми выступило британское правительство, денонсирующее при помощи того же тезиса *rebus sic stantibus* серию договоров, касающихся запрещения торговли рабами, исходит из того, что договоры, которые были выработаны в специфических условиях середины прошлого века, не отвечают больше современным условиям». Он спрашивал:

«Как отнеслись к этому акту — одностороннему действию, предпринятому великой державой, заявляющей, что договоры аннулируются только из-за того, что они больше не соответствуют нынешней обстановке, хотя об этом никто не заявляет, кроме Великобритании? Как отнеслись к этому одностороннему применению доктрины *rebus sic stantibus*, использованной в максимальной степени?»

Его вывод состоял в том, что против подобных утверждений не было высказано никаких возражений и что, как показывает данный случай:

«Целый ряд примеров доказывает, что неизменное правило общего международного права состоит в том, что положение *rebus sic stantibus* молчаливо подразумевается во всех договорах, имеющих неограниченную продолжительность действия, даже если это и не оговорено специально».

227. Сейчас я хочу заявить здесь, что, во-первых, те несколько примеров, которые я привел, не означают, будто бы нет других подобных

примеров, и что, во-вторых, в настоящее время мы не придерживаемся той точки зрения, что резолюции Совета Безопасности или какие-либо другие документы, которые принимаются Советом, имеют статус договоров. Мы заявляем, что даже если бы эти документы имели статус договоров, то все равно речь идет о ситуации. Мы не разделяем ту точку зрения, что существуют какие-либо предусмотренные договорами обязанности или что положения этих документов имеют характер обязанностей. Мы уже заявляли, что упомянутые документы являются лишь «обязательствами», которые мы приняли, и что поэтому их нельзя квалифицировать как обязанности, предусмотренные договорами.

228. Затем нам могут задать вопрос, имеющий важное значение,— насколько серьезны эти «изменившиеся условия», о которых мы говорим, чтобы оказать воздействие на нашу точку зрения по этим вопросам. Наш ответ состоит в следующем: условия изменились в том смысле, что Пакистан, нарушив свои обязательства, предусмотренные международными договорами, аннексировал нашу территорию; в период после 13 августа 1948 года он совершил новые акты агрессии, захватив территории в Гилгите и других частях северных районов, согласился на присоединение — или что-то в этом роде — незначительных номинальных правителей северной части Кашмирского района, Хунзы и Нагара. Тем самым Пакистан изменил политическое положение этого района и создал новые условия. Во-вторых, Пакистан вступил в военный союз с другими странами, как азиатскими, так и европейскими, и вследствие этого, а также как один из участников соглашения — члены Совета могут убедиться в этом, прочитав тексты договоров СЕАТО,— Пакистан вместе с большинством других стран — членом союза взял под свою защиту Южную Азию. Таким образом, политическая карта изменилась, и все это произошло уже после того, как возник кашмирский вопрос.

229. В-третьих, условия изменились еще и потому, что был создан Азад-Кашмир, являющийся фактически сепаратной административной единицей. Иногда нам говорят, что Азад-Кашмир управляют из Карачи, а в настоящее время — из Равалпинди, иногда этого и не говорят. Вполне вероятно, что создано сепаратное государство. Но условия изменились еще и потому, что сформировано по меньшей мере от 25 до 30 батальонов — так называемых вооруженных сил Азад-Кашмира, — которые являются передовыми войсками пакистанской армии. Эти батальоны экипированы современным оружием, которое Пакистан выделил из своих запасов или получил от своих военных союзников.

230. Было специально оговорено, что территория, оккупированная Пакистаном, не должна быть консолидирована. В этом заключалось одно из заверений, которые дала нам Комиссия. На самом деле, как я уже сказал, консолидация была произведена, и дело зашло настолько да-

леко, что в составе своего правительства они имеют министра по делам Кашмира.

231. Я не буду говорить о психологической войне, продолжение которой делает невозможным при данных условиях проведение беспристрастного плебисцита. Наше государство — светское, все наши организации носят политический характер и не имеют ничего общего с религиозной стороной жизни народа. Мы не привыкли сталкиваться с таким положением, когда существует или поддерживается религиозный фанатизм.

232. Более того, затем возникло положение, при котором Пакистан — не из хороших побуждений, а лишь для того, чтобы причинить нам неприятность и иметь средство давления на нас, — вступил в переговоры и, как я полагаю, заключил соглашение с Центральным правительством Китайской Народной Республики. Это соглашение является полным нарушением каких-либо прав или полномочий Пакистана, ибо Пакистан не может превращать Кашмир в предмет торговли, не может вести переговоры об этом княжестве. Во-вторых, даже если исходить из соображений, относящихся к собственной безопасности Пакистана, то в этом соглашении не было необходимости. Более того, соглашение было заключено, исходя из принципа, с которым мы не можем согласиться, — другими словами, исходя из принципа нашего отношения к Китаю и китайским притязаниям, которое Совет Безопасности не обсуждает.

233. Наши границы «размежеваны» и «демаркированы». Они демаркированы во многих местах, но размежеваны повсюду. На всем своем протяжении наши границы размежеваны историческими условиями и всеми другими факторами, сопровождающими их, а также местами демаркированы. Теперь Пакистан в соглашении констатирует, что наши границы и не демаркированы и не размежеваны! Другими словами, они продали наше право первородства, насколько смогли. Все эти изменения, происшедшие в отношении нашей собственной территории и в отношении Юго-Восточной Азии, — это вопросы, которые делают существующее положение — а вы сами видите это из отчетов — больше нетерпимым.

234. Поэтому я сожалею, что некоторые страны, испытывающие вполне справедливые чувства приверженности к законности, берут в соглашениях лишь одну статью и заявляют, что мы согласились с принципом самоопределения или чем-то еще в этом роде. Это неправильно.

235. Я сожалею, что из-за чуждых делу обстоятельств это заседание было чрезмерно затянуто, но главное, что я хочу сказать, — это выразить благодарность членам Совета за доброе отношение и терпение, с которым они отнеслись к моему краткому выступлению. Я хотел бы выразить вам и Совету мою признательность. Я не думаю, что мне удалось сжать «Анну Каренину» до десяти страниц, но я стремился противостоять не аргументам, а камням, брошенным в нас в са-

мый последний момент, хотя для этого было много других возможностей.

236. Я хочу заявить, что мы, так же как и все, стремимся, чтобы в нашем районе земного шара не было нарушений общественного порядка, нарушений всеобщего мира и безопасности, ибо наш народ пострадал бы от этого больше всего. Как и любой другой член Организации Объединенных Наций, мы заботимся о всеобщем мире и безопасности. Я думаю, что даже те, кто не согласен с нами, не будут этого отрицать.

237. Во-вторых, я хочу заявить, что, когда Совет Безопасности, с одной стороны, высказывает пожелание, чтобы мы организовали непосредственные переговоры, и одновременно обращает внимание на то, чтобы существующее положение не было изменено при помощи силы, мне бы хотелось, чтобы было принято во внимание следующее: мы подтверждаем то, что заявляли на всех предшествующих обсуждениях, то есть от имени правительства Индии мы заявляем, что независимо от юридических, моральных, политических и беспристрастных претензий или любых других справедливых требований, которые у нас могут быть, правительство Индии не намерено изменить существующее положение или заглаживать нанесенную нам обиду, взяв на себя инициативу в применении силы.

238. Нас не призывали выступить с таким заявлением; мы сделали это добровольно. Более того, для всех должно быть очевидно, что несмотря на то, что ни одна часть соглашения не выполняется или не принимается во внимание, мы соблюдаем соглашение о прекращении огня.

239. В ответ на наши заявления в связи с позицией, занятой правительством Пакистана, и вынужденный ответить на наши мирные предложения, Пакистан устами сэра Мохаммеда Зафруллы Хана на днях заявил нечто до некоторой степени — но лишь до некоторой степени — подобное. Его заявление по сути дела состояло в следующем: «Если кто-то приходит и оккупирует страну, то за это мы, естественно, не можем нести ответственности». Следовательно, одно заявление (заявление Индии) безоговорочно и не ограничено какими бы то ни было условиями: оно состоит в том, что, несмотря на наш опыт за последние десять лет, несмотря на то, что наша граница с Пакистаном составляет 5800 миль, и несмотря на опыт наших пограничных взаимоотношений, мы заявляем, что не проявим инициативы в применении силы. Более того, я заявляю, что мы даже не будем отвечать на небольшие инциденты, носящие характер провокации, хотя если бы мы отвечали на эти непрекращающиеся провокационные акты, то это логически было бы оправдано. На некоторые провокационные акты мы можем не реагировать, но если произойдет настоящее вторжение в нашу страну, то я уверен, что за этим столом нет никого, кто бы заявил, что мы должны покориться агрессии.

240. Что касается «гарантии», о которой говорил

сэр Мохаммед, то, как я уже сказал, не следует забывать, что это произошло через несколько дней после того, как в своем первом заявлении они угрожали нам войной. Он заявил, что они не будут стремиться к изменению существующего положения иначе, как мирными средствами, и что Пакистан всегда будет использовать мирные средства для урегулирования спорных вопросов. Но он не позабыл заявить о своей обязанности предупредить Совет Безопасности, что положение не всегда может оставаться неизменным. Дело не в том, что само правительство предпримет какие-либо меры, чтобы превратить существующее положение в напряженное, но напряженность может возникнуть. Подобное явление не должно вызывать удивления. Как может возникнуть такая напряженность? Это может случиться. Правительства могут быть свергнуты, на их место придут новые правительства, а новые правительства могут изменить политику. Народ может выйти из подчинения. В том, о чем я говорю Совету, нет ничего необычного. Я лишь обратил внимание на то, что спор существует...» (1010-е заседание, пункт 65). Действительно, изменения в правительстве возможны, особенно в нашей стране, где проводятся выборы, хотя мы не делаем каких-либо оговорок и в отношении другой страны. Таким образом, по сравнению с нашим заявлением это заявление носит ограниченный характер.

241. Наконец, и Индия, и Пакистан — члены Организации Объединенных Наций и, как это подчеркнул бы сэр Патрик, оба — члены Сообщества. Причин, по которым нам не следовало бы вести переговоры друг с другом, не существует; мы уже вели переговоры по ряду вопросов. Но, по нашему мнению, одно дело — проявить инициативу в проведении переговоров таким путем, и несколько другое дело — проводить переговоры на основании мандата Совета Безопасности, под чем подразумевается доклад Совету о результатах переговоров и сопутствующая этому полемика.

242. Я хочу обратить внимание на следующее: на протяжении последнего года мой премьер-министр лично или через наших соответствующих представителей предпринял по меньшей мере две попытки положить начало этим переговорам, и все они были отвергнуты. Тем не менее в настоящее время Совет Безопасности изменил свою политику и заявил о «двух сторонах», которые должны встретиться, и т. д. На днях я сказал моему другу из Ганы, что я понимаю стремление к примирению и миру. Однако следует подходить по-разному к тем, кто что-то предпринимает, и к тем, кто ничего не предпринимает в этом направлении. Хотя это и не означает, что вы не должны призывать к проведению таких переговоров, но нужно принять во внимание тот факт, что не мы виноваты.

243. Заканчивая свое выступление, я хочу заявить, что правительство Индии будет продолжать проводить политику примирения, политику

соблюдения статей конституции Индийского союза и всего того, на что мы юридически имеем право, будет воздерживаться от применения силы по нашей инициативе. Но если, учитывая происходящие изменения, о которых я вам некоторое время тому назад уже говорил, возникнет такое положение, когда наша территория подвергнется налетам со стороны племен, то мы предпримем такие меры полицейского или военного характера, которые требуются для отражения этих налетов. Если такая ситуация возникнет, то мы постараемся их встретить так же, как мы стремились их встретить и в прошлом. Новая ситуация возникнет также и в том случае, если будут способствовать заключению каких-либо договоров, которые будут распространены на территории, принадлежащие Индии, но незаконно оккупированные любой другой страной, например Пакистаном.

244. Очень много говорят в общем о тех или иных вопросах. Единственный хороший результат всех совещаний по кашмирскому вопросу в этом Совете и всех усилий, предпринятых как Индией, так и Пакистаном,— это установление волей-неволей линии прекращения огня. Несмотря на все провокации — а я, само собой разумеется, кое-что знаю об этом,— мы не допустили развязывания войны. Несмотря на все другие посторонние детали, которые могут оказать воздействие на мнения некоторых членов Совета, какую бы сторону они ни поддерживали, я надеюсь, что Совет Безопасности примет во внимание тот факт, что для нас этот вопрос имеет огромное и первостепенное значение, ибо в нем сконцентрированы единство Индии, светский характер нашего государства и, более того, мир внутри нашей страны, в которой численность населения так называемых национальных меньшинств составляет около ста миллионов человек, страны, проводящей очень крупные экономические и социальные эксперименты (если вы хотите их так называть), которые подчас потрясают отжившие основы общества, имеющего многовековую историю.

245. Если вы желаете, чтобы был достигнут прогресс, то это нельзя осуществить принятием резолюций, которые не имеют значения, не могут быть приемлемы при данных обстоятельст-

вах и которые использовались бы Пакистаном только для того, чтобы иметь возможность доказывать своему народу, что «за нами стоит большой народ, который поддерживает нас, и поэтому вы можете поступать так, как вы этого хотите», — другими словами, нападать на Индию, провоцировать ее и проводить непримиримую политику.

246. Мы не хотим создать в мире треволнений больше, чем они уже есть. Но в то же время Совет Безопасности не должен быть введен в заблуждение, принимая наше желание продолжать придерживаться спокойной и терпеливой политики в этом вопросе за признание слабости, или раболепства, или готовности отказаться в результате давления от своего суверенитета. Мы никогда не будем вести переговоры о нашем суверенитете; мы никогда не откажемся от нашего суверенитета. Но мы предпримем попытки мирными средствами помешать такому развитию событий, которое бы представляло угрозу для мира во всем мире, что также угрожало бы миру в Индии. Для нас такие вопросы, как Индийский союз, его целостность и прогресс имеют первостепенное значение. Наши друзья, которые принимают близко к сердцу вопросы нашего благополучия, часто говорят нам, что они чрезвычайно заботятся о нас. Подразумевают ли они под этим то, что я сказал? Если это так, то пусть они имеют это в виду.

247. Я выражаю благодарность вам и членам Совета за вашу доброжелательность и терпение.

248. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список желающих выступить на сегодняшнем заседании исчерпан, и моя обязанность состоит лишь в том, чтобы объявить перерыв в работе заседания. Так как я вряд ли буду иметь возможность вновь занять место Председателя, то перед тем как покинуть этот пост, я хотел бы поблагодарить переводчиков и членов Секретариата, которые находятся здесь, за то, что они блестяще справлялись со своей работой в течение всех трех лет, когда я был Председателем Совета. Они оказывают большую честь Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 20 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.